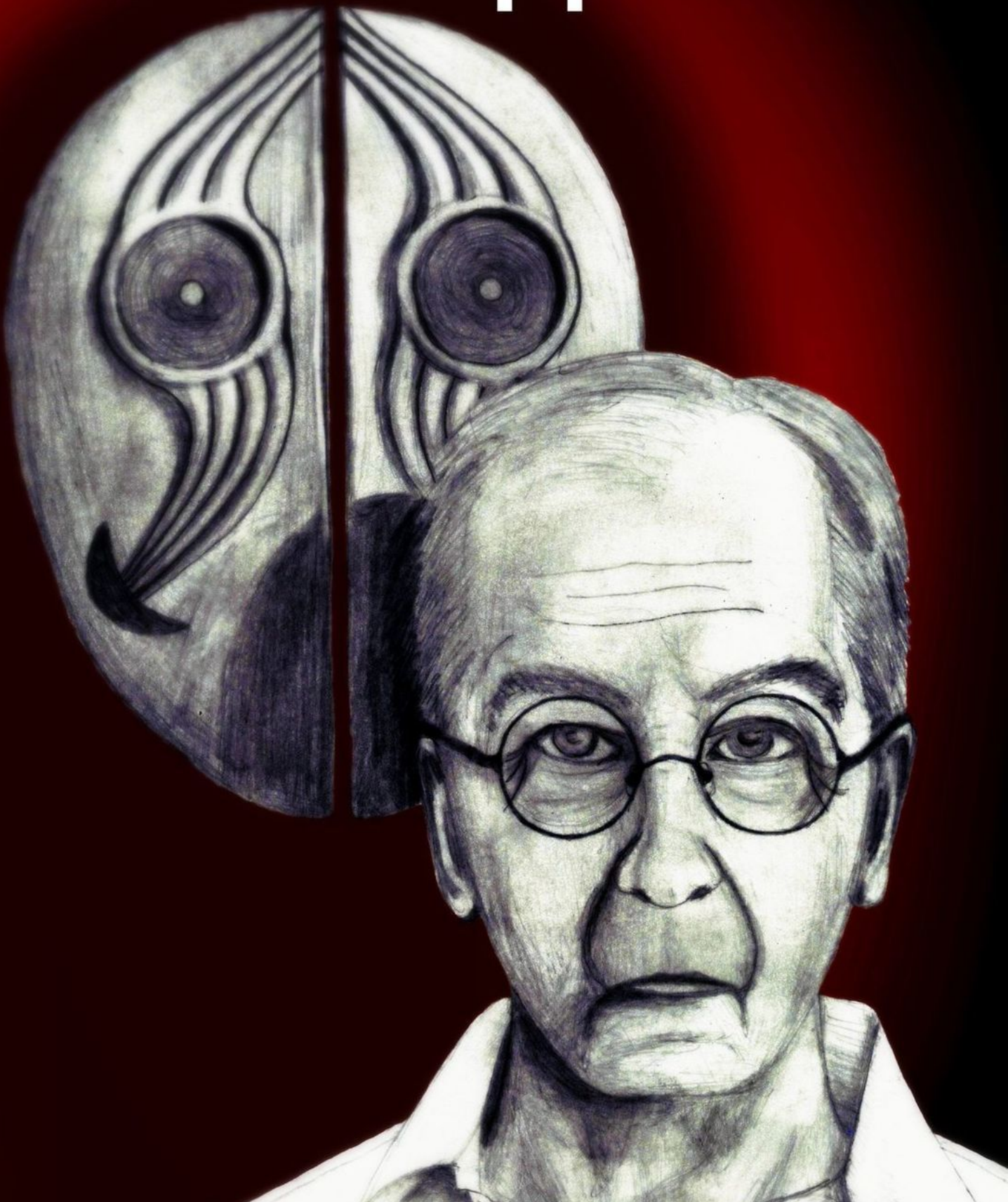


Товарищ Хэлл

ЭПИДЕМИЯ ДОБРА



Товарищ Хэлл
Эпидемия добра

«Издательские решения»

Товарищ Хэлл

Эпидемия добра / Товарищ Хэлл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853394-5

Солнце, море, песок. Жизнь в маленьком городке, уместившемся на острове посреди моря. Вроде бы воплощённая идиллия. Правда, с небольшими поправками: море — Аральское, остров носит странное название — остров Возрождения, а цифра семь в названии города явно указывает на секретное советское прошлое. Однако это нисколько не смущает юного студента, исполненного надежд и энергии. Он учится, веселится с друзьями, строит планы на будущее... Но будущее уже имеет свои планы на него.

ISBN 978-5-44-853394-5

© Товарищ Хэлл
© Издательские решения

Содержание

Первая часть	6
Глава 1	6
14 мая. Четверг	6
11 мая. Понедельник	6
Глава 2	11
12 мая. Вторник	11
Глава 3	20
13 мая. Среда	20
Глава 4	30
14 мая. Четверг	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Эпидемия добра

Товарищ Хэлл

Иллюстратор Фай

© Товарищ Хэлл, 2019

© Фай, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4485-3394-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая часть

Глава 1

14 мая. Четверг

Андрей смотрел на лицо существа по ту сторону тонкой грани стекла и цепенел от ужаса. Его можно было бы назвать человеком, но ряд особенностей указывал на обратное. Из-под бледной и полупрозрачной кожи выступала зеленоватая сетка вен. Кожа на лбу странно бугрилась, явно обозначались надбровные дуги. Шею обвивал спиральный узор, походивший на татуировку. Под глазами угнездились не круги, а настоящие трупные пятна. И наконец, сами глаза... Пугала не столько наружность твари, сколько выражение глаз. В них таилось что-то неизвестное, нечто запредельное. Так они и глядели друг на друга. Глаза в глаза.

Для Андрея всё было кончено. И неважно, как скоро существо убьёт его: через секунду или подождёт чуть дольше. От Андрея ничего не останется, даже могилы... Как так получилось? Почему он должен умереть так страшно и нелепо?

Агонизирующее сознание стало судорожно вылавливать из памяти фрагменты последних дней, будто бы там можно найти ключ к спасению. Хотя ситуация оказалась настолько безвыходной, что не стыдно было искать спасения в воспоминаниях...

11 мая. Понедельник

Всю ночь Андрея мучили непонятные сны. Он куда-то бежал, кого-то догонял, прятался. Кто-то кричал и плакал. Это были сны, от которых человек наутро чувствует себя совершенно разбитым и уставшим. Будто и не спал, а всю ночь разгружал вагоны. Освободившись от паутины тревожных сновидений, Андрей устался в потолок. Ощущение реального мира постепенно возвращалось. Он попытался воспроизвести в голове приснившуюся галиматью, но безуспешно.

– Ох, сегодня же понедельник! – спохватился Андрей и резко вскочил с кровати. Ему совсем не хотелось опаздывать на лекцию. Тем более он имел реальный шанс получить зачёт по прикладной информатике «автоматом».

Андрей умылся, почистил зубы, заглянул в уборную. Теперь на кухню. Поставил чайник. Пока тот закипал, коротенькая зарядка. Несколько махов руками, разминка шеи, приседания.

Вода вскипела? Ещё нет. Значит, есть время одеться. Джинсы, футболка, носки – вот и весь гардероб. Чудесен май! Не нужно ни пуховиков, ни ветровок. На улице тепло и сухо. Чай будет сегодня или нет? Кнопка нажата. Штепсель в розетке.

– Сгорел, подлец? – Андрей легонько хлопнул чайник по выпуклой стенке. – Ну и ладно. Без тебя обойдусь!

Жаждающий завтрака студент достал из холодильника банку с вишнёвым компотом, кусок докторской колбасы и батон хлеба. Лампочка в холодильнике не горела. Это навело на мысль, что в очередной раз отключили электричество. Андрей проверил свою догадку, щёлкнув выключателем кухонного светильника. Света не было.

– Отлично! Значит, чайник не сгорел.

Позавтракав, Андрей сложил посуду в мойку, обулся, подхватил рюкзак и быстрым шагом покинул квартиру. Проскочив сумрачную лестницу подъезда, очутился на улице.

Его встретили пасмурное небо и прохладный ветерок. Природа намекала на собирающийся дождь, но возвращаться за дождевиком было некогда.

Он шёл и обдумывал своё текущее положение на сессии.

«Если успею закрыть матанализ и инженерную графику до конца следующей недели и сдать все чертежи по начерталке, то меня допустят к сессии. Тогда я проставляю все экзамены автоматом – это дело решённое – и спокойно отправляюсь на каникулы... На целых три месяца! Ого, неплохо!»

Студент остановился, поднял взгляд на фасад ближайшего дома, простоял так несколько мгновений, будто мыслитель, нащупывающий ускользающую идею, а затем снова пустился вперёд, оставившись себе под ноги.

«Значит, отдохнуть успею и подработать. Но ещё остаётся физкультура... М-да, физрук не пойдёт на уступки, он мужик принципиальный. Сколько я пропустил? Два... Пять... Двенадцать. Двенадцать занятий. О-о-о, это плохо. За две недели никак не отработаю. Что делать?»

Он снова остановился, оторвался от созерцания асфальта и своих ног.

– Действительно, что мне делать с физрой? – спросил он себя вслух. Звук собственного голоса встревожил его, и Андрей завертел головой по сторонам – не заметил ли кто-нибудь, как он разговаривал сам с собой.

К счастью, улица была на удивление пустынна для утра рабочего дня. И Андрей позволил себе порассуждать в голос.

– У меня осталось две недели и двенадцать неотработанных занятий. Я не смогу каждый день посещать спортивный зал, потому что должен сдавать зачёты по другим предметам. Без проклятой физкультуры меня не допустят к экзаменам. Но что я раскис? Речь идёт о физической культуре, а не о физике. Я запросто могу отработать занятия в следующем семестре. Хм... Переговорю с Викторовичем, надеюсь, он пойдёт на встречу. Ладно! Надо идти, а то опоздаю.

Вдоль неширокой улицы стояли жилые дома в три, четыре и пять этажей. Кое-где были устроены палисадники с чахлой растительностью. В стороне, противоположной движению студента, находился конец улицы, характерный для всех окраин этого города. Выглядел он так: дом – проулок, дом – проулок, дом, а дальше песок и редкий кустарник. Асфальтированная дорога либо шла дальше, если она вела к какому-то объекту, либо резко сменялась накатанной колеёй в песке. Если же проследовать вместе с Андреем, то на всех поворотах и немногочисленных перекрёстках были точно такие же улицы с малоэтажными домами. Исключениями являлись: центральная площадь, порт, больница и институт.

Он дошёл до института. Миновал просторную площадь с фонтаном, вокруг которой с трёх сторон растянулись серые корпуса, и вошёл в средний подъезд. Достал из нагрудного кармана студенческий билет, кожаная обложка которого служила чем-то вроде кошелька, где одновременно хранились деньги, электронный пропуск и очень важные бумажки наподобие направлений на сдачу экзамена. Студент приложил «кошелёк» к консоли турникета и, не сбавляя шага, налетел на турникетную вертушку.

Андрей вспомнил, что после прикладывания пропуска к консоли, не раздался характерный писк, оповещающий о возможности прохода. Он ещё раз пришлёпнул кошелёк к жёлтому кружку. Электроника не подавала признаков жизни.

– Извините! – обратился студент к охраннику, который сидел за специальной стойкой слева от турникетов. – Турникет не работает. Пропустите, пожалуйста, я на лекцию опаздываю.

На его просьбу не последовало ни ответа охранника, ни разрешающего писка турникета. Оглядев стойку и убедившись, что охранник куда-то отлучился, Андрей нагнулся и прошмыгнул под вертушкой. Затем поднялся на третий этаж и устремился к потоковой аудитории, в которой и должна была идти лекция.

Он подошёл к двери, отдышался, пригладил волосы и дёрнул ручку. Заперто.

– Не понял... – смущённо пробормотал Андрей и полез в рюкзак, чтобы проверить, верно ли записан номер аудитории.

В тетради стояла пометка: «11 мая 8:30 – прикл. инфа в 12 ауд.».

Студент достал мобильный телефон: 8:42. Потом проверил наручные часы, которые носил больше по привычке.

– Семь сорок две! – облегчённо выдохнул он.

Мобильный телефон опять сыграл с Андреем злую шутку: произвёл переход с зимнего времени на летнее. Программная ошибка, которая случалась стабильно раз в месяц.

Имея в запасе целый час, Андрей решил потратить его наиболее разумным для студента образом – подремать на одной из скамеек, расставленных вдоль стен коридора.

Он положил под голову рюкзак и улёгся поудобнее.

Не успел Андрей расслабиться, как с лестницы послышались какие-то звуки. Наверное, кто-то из однокашников тоже заранее пришёл на лекцию. Андрей мог бы встать и поболтать с товарищем, но всё-таки хотелось вздремнуть. Поэтому он притворился спящим, чтобы никто не потревожил.

Звуки приближались. Шарканье и шлёпанье босых ног, будто кто-то тащил по полу тяжёлый мешок и при этом энергично топал ногами. К этому добавилось громкое хриплое дыхание. Видимо, человек, преодолевший несколько пролётов лестницы, решил выразить свою усталость в такой шутиливой преувеличенной форме. Пришедший дополз до скамейки, на которой лежал Андрей, и студент слегка улыбнулся, ожидая от знакомого продолжения комедии.

– Молодой человек, вы не хотели бы мне помочь? – обратился к Андрею громкий бас.

Андрей хохотнул и, не открывая глаз, сказал:

– Здорово, Серёга! У тебя тоже мобильник любит повеселиться?

– Нет, я хочу е-е-е-есть, – прогудел бас и к словам добавилось утробное бульканье.

Студента обдало нестерпимой вонью протухшего мяса. Он зажмурился, резко сел, зажал нос и рот руками.

– Серёга, ты чё творишь?! Чё за фигня?!

Андрей открыл глаза, чтобы посмотреть на непутёвого товарища, но тут же у него внутри взорвалась какая-то морозная бомба и тело пронзили тысячи ледяных осколков. Вопль ужаса устремился наружу, но нервный спазм сдавил глотку, и из неё вытянулось лишь жалкое протяжное сипение. Студента начала бить нервная дрожь...

Перед Андреем стоял, а точнее лежал, не его знакомый, но нечто совсем другое. Оно имело огромную лысую голову. Прямо из головы вместо ушей росли мускулистые руки, оканчивающиеся уродливыми культиями. От головы тянулось туловище. По форме тело уродца напоминало кабачок и было обтянуто грубой и в то же время прозрачной жёлтой кожей. Её покрывали язвы, которые блестели от каких-то выделений. Вдоль по коридору тянулся мокрый след. Из того, что обычно составляет лицо, на голове присутствовал гигантский безгубый рот, усеянный длинными вогнутыми внутрь клыками. Внутри зловонной пасти ворочался язык, больше похожий на змею. Ни носа, ни глаз существо не имело. Хотя Андрей почувствовал на себе пристальный голодный взгляд.

– Е-е-есть... – пророкотало чудище, и толстый змеевидный язык выполз изо рта и устремился к студенту. Язык быстро нашупал штанину, забрался выше и уже елозил по груди, оставляя на одежде вязкую слюну. Существо опёрлось на свои культы и с противным хлюпаньем перетащило туловище ближе к жертве.

Андрей взвыл от нахлынувшего отвращения. Его воля была парализована, тело не слушалось. И лишь инстинкт самосохранения, работавший в тот момент независимо от сознания, заставил правую ногу согнуться в колене, а затем быстро распрямиться. Подошва ботинка ударила в верхнюю часть рта. Чудовище недовольно хрюкнуло, язык втянулся обратно. Тут студент понял: если хотя бы одна нога подчиняется ему, то не всё потеряно. Он собрался с силами

и снова лягнул тварь по рту, отчего та забурчала и отклонилась назад. Андрей сосредоточился, примериваясь для третьего удара, как вдруг изнутри головы существа, будто рыбы к стенке аквариума, подплыли два глаза. Как человеческие, но только большие. Они не стояли на месте, а колебались в разные стороны. При этом они смотрели на Андрея. Внезапно существо взмолилось знакомым мужским голосом:

– Андрюха! Помоги нам! Слышишь?! Помоги!

Он очнулся от сильного толчка в плечо. Было холодно, тело колотила мелкая дрожь. Одежда промокла от пота. Студент ощутил, что его ноги кто-то держит. Обернулся и уже изготавился снова брыкаться. Но увидел, что голени лежали на скамейке, а сам он оказался на полу.

Андрей догадался, что ему привиделся кошмар. Страшно реалистичный, от которого он так взмок и сполз со скамьи. Студент потёр пылающее лицо и огляделся по сторонам – не видел ли кто его падения? Но в коридоре по-прежнему не было ни души. Он встал и начал поправлять одежду. Разгорячённое тело стало понемногу остывать. Во рту появилась сухость и специфический привкус, возникающий иногда после сна.

– Бр-р-р, – Андрей встряхнулся, – ну и приснится же. Сколько я проспал?

Он достал мобильный телефон и обомлел: 19:45. Потом посмотрел на часы: 18:45.

– Ёлки-палки! Целый день проспал! Блин, хоть разбудил бы кто-нибудь!

Ему не хотелось верить, что невинная попытка доспать привела к столь ужасному результату. Он приблизился к аудитории – закрыто. Андрей направился к лестнице, где на каждом этаже висели часы. К великому огорчению, они показывали то же время, что и его собственные.

– Чёрт побери! День коту под хвост!

Андрей прикинул в уме, что все преподаватели уже ушли, и, по сути, его дальнейшее пребывание в институте на сегодня не имеет смысла. Догадку подтверждала тишина в коридорах.

Выйдя на площадь перед институтом, он сел у фонтана, зачерпнул прохладную солоноватую воду и умылся. Фонтан был настоящей достопримечательностью Аральска-7. Во-первых, он был единственным в городе. Во-вторых, в нём циркулировала почти опреснённая морская вода. Что вполне логично для места, куда пресную воду доставляли по морю на кораблях. В будние и выходные дни здесь всегда кучковались не только студенты, но и жители со всего города. Сегодня Андрей сидел на бортике фонтана в полном одиночестве. Обида за потерянное время была так сильна, что он не обратил на это обстоятельство особого внимания. Студент ещё раз освежился водой из фонтана, встал и зашагал домой.

Поглощённый раздумьями о том, как теперь выправить ситуацию с сессией, он дошёл до дома. Нырнул в прохладную темноту подъезда, поднялся на второй этаж и вставил ключ в замок. Два поворота, ручка ушла вниз. Дверь отворилась с лёгким скрипом петель, давно не помнивших смазки. И с тем же скрипом затворилась. Андрей щёлкнул выключателем, но люстра не пожелала осветить коридор.

– Чудненько, света нет. Тогда займёмся изучением теории.

Он разулся и прошёл в комнату. Улёгся на кровать, взял в руки учебник по электротехнике и погрузился в чтение. Но познавательный процесс шёл вяло, ум блуждал между написанным в книге и постыдным происшествием в институте. Как можно проспять весь день? Он никогда не был лентяем или соней. Наверное, всему виной систематический недосып. В последнее время Андрей плохо высыпался из-за неудобного расписания и подработок. Хватало и волнений – защита курсовых работ давалась нелегко. Похоже, переутомлённый организм принял волевое решение как следует выспаться. Вот и отключился Андрей в неподходящее время. Из-за чрезмерного умственного напряжения вместо спокойного сна он был награждён отменными кошмарами, которые только добавили усталости.

«Кстати, почему все сидят дома и не выходят на улицу? Город точно вымер...»

Как бы в ответ на вопрос Андрея по оконному стеклу застучали капли дождя. Сначала редко и неуверенно, а потом часто, превратившись в барабанную дробь.

«Согласен. В дождь лучше сидеть дома. Интересно, будет ли гроза? Эх, что-то не читается. Пожалуй, мне и правда нужно хорошенько выспаться. Дать закипевшим мозгам заслуженную передышку. Завтра после пар схожу на море. Пусть вода не достаточно прогрелась, главное, чтобы погода стояла солнечная и тёплая».

Глава 2

12 мая. Вторник

Смятый газетный лист полз по дороге короткими бросками, то замирая, то срываясь с места. Вот он спустился с тротуара на проезжую часть и затих, как бы осматриваясь – нет ли машин? Убедившись в их отсутствии, листок продолжил поползновения. Добравшись до середины, он остановился на осевой линии, слегка колеблясь. Дёрнулся раз, дёрнулся два. Вдруг взмыл вверх и закружился по спирали, отдаляясь от земли. Вслед ему устремился вихрь пыли и мелких песчинок.

Погода исполнила пожелание Андрея, но со своими дополнениями. Солнце ласково будило город тёплыми лучами, а прохладный ветер помогал ему, налетая неожиданными и резкими порывами.

Андрей сидел на кухне и, уплетая завтрак, наблюдал за пируэтами газетного листа. Он отлично выспался. В молодом теле торжествовали лёгкость и бодрость. Ум был чист, прозрачен и готов к встрече с гранитом науки. Но в сердце ворочалась беспричинная тревога, которая поселилась там вчера. И оптимизм, приобретённый с пробуждением, медленно таял, растворяясь в беспокойстве.

Андрей собирался помыть посуду, но воды не было, как и электричества. Тратить питьевую воду из магазина не хотелось, поэтому мытьё откладывалось до лучших времён. Покинув жилище, студент направился на учёбу. По дороге он вглядывался в окна домов и витрины магазинов. И как ни старался высмотреть кого-нибудь, никого не заметил.

«Странно, на часах уже 9:15, а магазины ещё закрыты. Нам продлили майские праздники? Все отдыхают, а я один, как дурак, второй день подряд пытаюсь попасть на учёбу?»

Институтский комплекс встретил прежним запустением.

Андрей внимательно обвёл взором все окна и площадь – людей нет. Вошёл в центральный подъезд. Охраны на проходной не было. Тогда парень громко спросил:

– Есть кто? Эй!

На его призыв никто не вышел и не отозвался. Андрей проследовал в каморку, в которой сидели охранники, балуясь чаем или чем-то покрепче. Он приготовил обличительную речь для бездельничающих стражей турникетов, но каморка оказалась пуста.

– Хорошо, – сказал он сам себе. – Заглянем в деканат и на пару кафедр.

Андрей резво взбежал по лестнице на пятый этаж, где размещались кабинеты деканов и кафедры различных дисциплин. Сколько ни стучал, ему никто не открыл.

Обычно при отмене или переносе пар на двери деканата вешались объявления, дабы студенты могли получить информацию из первых рук, не беспокоя ни декана, ни его секретарей. Прочитав по два раза все объявления, Андрей не нашёл ничего, что пролило бы свет на мучавший его вопрос: «Где все?»

Тогда студент задумал поискать в другом месте – широком коридоре на втором этаже, называемом студентами «Арбат». Там на стенах в изобилии висели всевозможные стенгазеты, плакаты и прочие продукты наглядной агитации. Там же, в средней секции коридора на специальных стендах вывешивали расписания занятий и все объявления, касающиеся учебного процесса. Но и на «Арбате» он не обнаружил полезной информации.

Андрей порядочно запыхался, пока бегал по лестницам и коридорам. Пот выступил на лбу, а футболка стала влажной. Он не был способен просто ходить, так как с каждым перемещением от одной точки, где мог бы получить какие-нибудь сведения, к другой его тревога усиливалась.

Основной учебный корпус не дал ответов. Пришла очередь навеститься в ректорат – небольшое отдельное здание, соединённое с основным учебным корпусом воздушным переходом на уровне второго этажа. Андрей промчался по «Арбату» и, очутившись перед лестницей ректората, остановился, чтобы перевести дыхание.

«Ректора на месте точно нет. Его заместителей и подавно. Кто может сейчас находиться здесь? Правильно! Дежурный секретарь ректора».

Дежурный секретарь ректора – это человек, а точнее сразу три человека, являлись для студентов и большинства преподавателей почти мистической загадкой. Они работали посменно: сутки через двое. В обязанности дежурного секретаря входил приём входящих звонков в любое время дня и ночи, когда другие сотрудники не имели возможность их принять. Они принимали звонки в праздники, даже в Новый год. Любопытно, что никаких справок о работе института они не давали. Многие из интереса пробовали звонить в институт в выходные или ночью, чтобы попасть на дежурного секретаря и задать ему вопрос. Попытки всегда заканчивались одинаково: как только звонивший успевал изложить свой вопрос, в трубке сразу звучала фраза: «Перезвоните, пожалуйста, завтра» – и короткие гудки. Один экспериментатор сделал около двадцати звонков за ночь, в итоге к нему приехал наряд полиции и настойчиво попросил не хулиганить.

Дежурный секретарь сидел в отдельном кабинете, устроенном в просторной приёмной ректора. Никто и никогда не видел, чтобы во время своего дежурства он отлучался из кабинета. К нему никто и никогда не заходил, кроме ректора. Ректор заходил к секретарю, а не наоборот! По этому поводу ходило много домыслов и мифов. Для Андрея было важно то, что дежурный секретарь всегда находился в стенах образовательного учреждения. Значит, и сейчас он мог застать того на месте.

Приёмная ректора оказалась открыта. Студент немного оробел в ожидании встречи с неизвестным человеком. Он обозначил свой приход стуком о косяк, шагнул в приёмную и посмотрел на кабинет дежурного секретаря.

– Ого! Это как понимать?

Дверь в таинственный кабинет была распахнута настежь. Андрей вошёл. Ни души. Удивила скромная обстановка. Письменный стол, ноутбук, офисный стул на колёсиках, кондиционер на стене и самый главный предмет – телефон – старый дисковый аппарат.

Ничего сверхъестественного не нашлось. Правда, в ящиках письменного стола могли храниться некие документы или вещи. Но Андрей, превозмогая любопытство, отказался провести ревизию рабочего места. Он допускал, что где-то тут стоят скрытые видеокамеры, и счёл за благо уйти.

Сомнений больше не осталось – в институте не было ни одного человека. Беспокойство физически ощутимо заворочалось в груди. Сердце бухало от бега. В ладонях начало покалывать. Заболел живот.

Андрей выскочил на улицу, кинулся к фонтану, развернулся лицом к серой громаде зданий, глубоко вдохнул и закричал, будто обращаясь к пустым коробкам из железобетона:

– Э-э-э-эй! Вы где-е-е-е?!

«Где? Где? Где?» – отозвалось эхо.

– Бред какой-то! – он приблизился к бортику фонтана, упёрся в него руками и резко погрузил голову в воду. Вода обожгла холодом. Андрей не спешил выныривать и простоял так несколько секунд. Затем он повторил процедуру дважды. Стало легче.

Андрей сел на гранитный бортик. Вода стекала с волос на одежду.

«Спокойно. Из-за чего я психую? Ну, нет никого. Ну, не будет пар, и Бог с ними. Отменили занятия, меня не предупредили... Ха! А возьму и пойду купаться. Кстати, не удивлюсь, если все смотались на пляж. Солнце-то вон какое! А ветер не помеха, мы привыкли за два года. Ох-х-х... И зачем я так орал? Что народ подумает?!»

Отгнав от себя мрачные раздумья, Андрей вернулся домой. Он усердно представлял, как придёт на пляж, как выберет место с чистым песком без веточек и вездесущих окурков, как станет неспешно заходить в море, привыкая к воде. На всякий случай стоит взять полотенце. Простудиться после купания глупо и недопустимо, учитывая близость сессии.

«А вдруг всё расписание и сессию перенесут или вообще отменят? Поменяют учебный план? Это будет номер! Ха-ха-ха», – веселился про себя студент.

«А хоть бы и так! Мои дела обстоят совсем неплохо. Только бы наше заведение вовсе не закрыли... Интересно, сейчас на пляже девчонки есть? Должны быть! Если они не в институте, то где им быть? Я давно приметил некоторых из нашего потока, но до сих пор не удосужился нормально познакомиться. Здравствуйте – до свидания, привет – пока, спасибо – пожалуйста. Всё общение. С этой учёбой я превратился в отшельника и теперь, кажется, эволюционировал в психопата. Пора заканчивать затворничество! На пляж! К солнцу! К прекрасным дамам! К людям...»

Андрей дошёл до дома и замер перед подъездом. Яркий воздушный шарик хорошего настроения лопнул от укола иглы дурного предчувствия.

«Институт безлюден, магазины закрыты. А дома? Есть ли люди в самих домах?»

Вопрос поразил его своей абсурдностью. Но Андрей был достаточно разумен и понимал: ему не спрятаться за ширмой собственных иллюзий от опасности, если таковая существует.

Он припомнил, в подъезде жители как минимум трёх квартир почти никогда не покидали своих жилищ. Надежда Ивановна – бабушка божий одуванчик с пятого этажа; Лариса Михайловна – злобная и скандальная бабка с третьего; шумный, но безвредный алкоголик дядя Митя – сосед по лестничной клетке.

«Если их нет дома, то... и других домоседов нет. Следовательно, никого из жителей нет дома...»

– Может, это у меня не все дома? – спросил Андрей вслух.

Затем возникло непривычное чувство холодной уверенности, тревога затихла. Он заговорил чётко, мотивируя себя на проверку квартир:

– Я должен убедиться, что в городе есть кто-то, кроме меня. И пусть надо мной потом смеются. Я не сплю, – он больно ушибнул себя за щеку, – я не пьян и не под кайфом. И то, что творится вокруг, кажется подозрительным. Я не могу сделать вид, что ничего не замечаю, и должен действовать. Я ощущаю угрозу своей жизни, – на этих словах он запнулся, потому как доселе не хотел признаваться себе в этом. – И обязан убедиться, что мне ничего не угрожает.

С последними словами он шагнул в подъезд.

При прочих обстоятельствах Андрей не рискнул бы постучаться к дяде Мите, но сейчас обстоятельства были чрезвычайными.

Парень приблизился к квартире, в которой жил дядя Митя и нажал на кнопку звонка.

«Что сказать? Здрасьте, дядь Мить! Вы здесь? Глупо... Надо попросить у него... Попросить соль! Не то. Лучше отвёртку. Да, это подойдёт. Зачем я звоню? Света ж нет!»

Андрей несколько раз громко постучал и стал ждать. По привычке он занялся изучением двери. Обычная щитовая дверь, установленная ещё с момента постройки дома. Дядя Митя обшил её зигзагообразным узором из мелких дощечек и покрасил тёмным лаком. Со временем лак растрескался, несколько маленьких дощечек отвалились, отчего дверь имела неопрятный вид. Глазок заменяла пробка из-под шампанского. Дядя Митя любил рассказывать байку о том, как в Новый год он открыл бутылку с шампанским так, что пробка выбила глазок и намертво застряла на его месте.

В квартире стояла тишина. Было ещё относительно рано, и дядя Митя вполне мог крепко спать после очередной гулянки.

Андрей поднялся на этаж выше и постучался к Ларисе Михайловне. Он нарочно колодил со всей силы, чтобы старая скандалистка не смогла оставить его выходку без внимания.

Не дождавшись появления Ларисы Михайловны, Андрей дважды повторил серию мощных ударов. Осознав тщетность этой попытки, потопал к Надежде Ивановне.

– Надежда Ивановна, вы дома? Надежда Ивановна, откройте, пожалуйста. Это я, Андрей со второго этажа!

Он продолжал стучать и звать, пока от беспрестанного стука не заболели пальцы.

– Ёлки-палки! Все будто сквозь землю провалились!

Андрей вышел на улицу и уселся на лавочку во дворе. Он уставился на дом, ища в окнах лица людей. Вдруг заметил, как в окне кухни Надежды Ивановны зашевелилась занавеска. Парень замер в ожидании. Но вместо милой старушки на подоконнике показалась её белая гладкошёрстная любимица – Муся. Кошка, вопреки обыкновению, не уселась греться на солнышке, а беспокойно ходила взад и вперёд. Животное сделало несколько попыток запрыгнуть в открытую форточку, но та была предусмотрительно забрана металлической сеткой.

Андрей машинально позвал:

– Кис-кис-кис.

Муся услышала его и стала водить мордочкой по стеклу. Андрей встал, и кошка, заметив движение, принялась жалобно и протяжно мяукать. Затем она встала на задние лапы, а передними упёрлась в стекло и снова замяукала. Отчаяние кошки, рвущейся к малознакомому человеку, усилило опасения.

«Я всё-таки посмотрю в других домах. Но сейчас нужно сообщить, что у нас творится что-то неладное».

Парень достал мобильный телефон, нашёл номер матери, но решил не беспокоить её раньше времени, и потому набрал школьного друга Михаила.

Вместо гудков из динамика донеслось пиликание, а на экране появилась надпись «Нет сети».

– Замечательно! – с негодованием воскликнул Андрей и едва удержался от того, чтобы швырнуть телефон об асфальт. – Ничего, ничего... сейчас дозвонимся.

Он перезагрузил аппарат, но сети не было. Тогда он выключил телефон, извлёк сим-карту и опять вставил её в слот. Включил. Эффект тот же. Студент набрал общий телефон для экстренных служб, дозвониться на который можно якобы даже не имея сим-карты. Но и здесь его ждала неудача.

– Эх, болван! – хлопнул себя по лбу Андрей. – Раз нет электричества, то и оборудование сотовой связи на радиовышке не работает. Засада...

Ему не хотелось бродить по домам и стучаться в квартиры. Во-первых, это требовало много времени. Во-вторых, он ещё не преодолел своей природной стеснительности в общении с малознакомыми людьми. Андрея посетила здравая мысль, что если он хочет найти людей, то нужно прежде всего посмотреть на центральной площади. Это одно из трёх мест, помимо института и порта, где сосредоточена жизнь Аральска-7.

Нервное возбуждение настолько сильно овладело Андреем, что он был не в силах идти, и перешёл на бег.

Центральная площадь Аральска-7 представляла собой большой прямоугольник растрескавшегося и местами просевшего асфальта. В середине была установлена высокая конусообразная конструкция, которая накануне новогодних праздников превращалась в ёлку. По периметру площадь окружали здания государственных учреждений. Здесь находилась городская администрация, полицейский участок, пожарная часть, почта и отделение ЗАГС. Тут разместились дом культуры, работавший по совместительству кинотеатром, и торговый центр – пристанище почти всех магазинов города. Возле торгового центра ютились два ряда прилавков с навесами. То был рынок, где каждый мог безо всяких разрешений и арендных плат предложить свой товар.

Именно рынок был ядром жизни, потому что здесь собирались рыбаки, матросы, торговцы – одним словом, те, кто чаще остальных покидал остров и бывал на большой земле. Эта публика привозила с собой пухлые сумки всякой всячины, начиная от дешёвой бижутерии, заканчивая последними моделями электроники. Но самое главное – свежие новости. Как ни странно, при наличии спутникового телевидения и Интернета жителей Аральска-7 мучил зверский информационный голод. Потому-то на рынке в любой день с раннего утра и до глубокой ночи собирался народ. И вот сейчас рынок был пуст. Рынок пуст! Киоски и лавки стоят закрытыми с вечера. Ни продающих, ни покупающих, ни праздных любителей поболтать.

Парень направился к администрации. Здесь его тоже ждала только тишина, поселившаяся в казённых кабинетах и коридорах. Он тщился найти на информационных стендах хоть что-нибудь: объявления, уведомления, донесения. Всё напрасно. Андрей не стал обходить кабинеты. Он знал – там никого нет. Он собирался оставить администрацию, когда ощутил неожиданно настойчивый позыв к опорожнению кишечника. Парень скорым шагом проследовал в туалет. Через полтора часа Андрей покинул уборную, списав расстройство кишечника на плохое питание и нервное напряжение. Пока длилось «заседание», представилась возможность поразмыслить: «Чёрт! Я вообще нормальный? Творится что-то ужасное, а я брожу в одиночку по пустому городу!»

Андрей отметил, что с одной стороны он пребывал в состоянии тревоги, а с другой – как будто отстранился от ситуации. Вроде только и должен делать, что бегать и во всё горло орать: «Помогите!» Или забиться в угол в квартире и ждать спасения. Но его непреодолимо тянуло разобраться во всём. В конце концов, он пока не встретил прямой угрозы жизни и мог поиграть в Шерлока Холмса.

В полицейском участке парень решил не стесняться: он бродил по помещениям, громко стучал и непрестанно звал правоохранителей. Так он добрался до «обезьянника». Лишь Андрей вошёл в предбанник, в нос ударил тошнотворный трупный запах. Парень метнулся в коридор и захлопнул за собой массивную железную дверь.

«Надо всё-таки посмотреть, что там... Боже, что я делаю?!»

Андрей глубоко вдохнул, зажал нос и снова вошёл в предбанник. Сначала он разглядел выступающие края бурой лужи из-под решётки, потом различил сквозь прутья коричнево-зелёную кучу, лежавшую на полу.

«Наверное, поймали кого-то, а когда всё началось, забыли выпустить. Вот он и умер. Когда всё началось... Что я несу?!»

Он намеревался уходить, но заметил, что решётка была сильно изогнута. Как будто её пытались выломать.

«Сильно хотел выбраться. Видимо, бился об решётку со всей дури», – с сочувствием подумал Андрей. Однако сочувствие сменилось страхом, когда он сумел разобрать в смердящей куче неестественно крупную голову с приоткрытой пастью – назвать это ртом не поворачивался язык. Глаза, нос отсутствовали. На месте ушей по бокам зияли два отверстия.

Ноги уносили его прочь, а перед мысленным взором крутилось зловещее слайд-шоу, состоявшее всего из двух кадров. Первый – труп в «обезьяннике», второй – существо из вчерашнего кошмара.

Андрей выдохся и сменил бег на шаг.

«Я брежу. Я оказался в одиночестве, и мне мерещится разная мерзость. Там на полу лежал какой-то сумасшедший, который колотился об решётку. Он обезобразил себя сам и погиб. Моё дебильное воображение тут же дорисовало монстра. Ого! С каких пор я умею так рассуждать? Нет-нет. С городом явно что-то не так, но и лично у меня проблем не меньше».

Пришлось заняться проверкой квартир в других домах. При посещении одного из дворов Андрей обнаружил разбитый вдребезги автомобиль. Стёкла были выбиты. Крышка капота вмята внутрь. По корпусу машины тянулись широкие борозды, будто его кто-то рвал когтями.

Вокруг валялись обломки деталей. Парень не придал бы особого значения находке на фоне общих событий. Но на асфальте темнело пятно охлаждающей жидкости, вытекшей из разбитого радиатора.

«Машину разбили недавно, иначе охлаждайка уже испарилась бы... Недавно – это когда? Позавчера, или несколько часов назад? Стоп! Хватит фантазировать! Её разбили, конечно же, позавчера, когда здесь были люди. Пойду дальше».

Так он ходил из подъезда в подъезд, пока солнце не закатилось за горизонт. Парень вымотался за день и не хотел продолжать поиски в ночной темноте, а потому поспешил в квартиру.

Андрей захлопнул дверь и опустился на маленький треногий стул. Он уставился на выцветшие обои, на их поблёкший узор, а в голове кружился хоровод образов и картин, которые увидел сегодня, пока бродил по городу. Урчание в животе напомнило о необходимости ужина. Только сейчас парень понял насколько устал и проголодался. С самого утра он не ел. Но сначала нужно переодеться, а потом топтать на кухню.

Схватившись за угол шкафа, Андрей рывком поднял себя на ноги и побрёл в комнату. Минувя спальню хозяйки, Андрей заметил что-то боковым зрением в синем полумраке. Он остановился, медленно повернул голову и разглядел человеческий силуэт, сидевший на полу. Адреналин бросился в кровь, на коже высыпали крупные мурашки. Сердце заколотилось в груди испуганной птицей. Усталость и голод мигом улетучились. Во лбу стал набухать шарик боли.

Его застали врасплох. В собственном убежище. Он надеялся, что в своей уютной съёмной комнатёнке окажется в безопасности. Что здесь-то ему нечего бояться. Наивный дурак. Путь в квартиру преграждала старая деревянная дверь, закрывающаяся на единственный допотопный замок да на цепочку изнутри. Но даже нет смысла что-то взламывать. С каких пор второй этаж стал неприступной высотой? Любой желающий мог бы забраться сюда по газовой трубе и решёткам на окнах квартир первого этажа. И, видимо, забрался.

Всё же Андрей не впал в панику и сохранил способность трезво мыслить. Он различил, что человек сидел неподвижно, спиной к нему. Ростом незванный гость был невысок и больше походил на ребёнка. Да это и был ребёнок! Мальчик десяти или двенадцати лет. Худой. Одетый в белую майку без рукавов и шорты тёмного цвета. Короткие волосы едва проглядывались на крупном затылке. Острые плечи были подняты и сведены к голове.

У Андрея немного отлегло. Вспомнив, что у хозяйки квартиры были внуки, он отважился спросить:

– Эй, пацан! Привет! Ты внук Настасьи Филипповны?

– Нет, – звонким голоском ответил мальчик.

Андрей вздрогнул. Он почему-то не ожидал, что гость ответит.

– А... а кто ты? – осведомился Андрей и смутился, посчитав вопрос глупым.

На этот раз мальчик смолчал.

– Что ты здесь делаешь?

– Я? – переспросил мальчик. – Я тут сижу.

– Это я и сам понял. Как ты сюда попал?

Снова безмолвие.

– Эй! Отвечай, пацан! Что ты здесь делаешь и как ты сюда попал?!

– Почему ты боишься меня? – с тенью обиды произнёс мальчик. – Я не сделал тебе ничего плохого, но ты уже кричишь.

Андрей осёкся, и ему стало стыдно. Вокруг происходило чёрт знает что. Все жители города куда-то пропали. Он целый день искал их, пытался связаться с кем-нибудь. В результате нашёлся один живой человек. Мальчишка. И теперь Андрей трясётся как осиновый лист, ломая голову над тем, как ребёнок оказался в квартире. А ведь он, скорее всего, тоже блуж-

дал последние два дня по обезлюдевшему городу в поисках помощи. И если такой здоровый парень, как он, Андрей, начинал потихоньку сходить с ума, то что пережил малец?

– Слушай, ты извини, день сегодня был трудный, – стал оправдываться Андрей. – Хочешь есть?

– Нет. Я хочу, чтобы мы поговорили.

Андрей был не прочь поговорить. Он даже начал радоваться, что теперь не один.

– Ладно, давай поговорим. Как тебя зовут?

– Сначала ты скажи.

– Хорошо. Меня зовут Андрей.

– И меня зовут Андрей.

– Здорово! – хлопнул в ладоши парень. – Значит, тёзка. Будем знакомы!

– Андрей, как ты думаешь, что случилось?

– Сразу к делу? В общем-то, правильно... Эх-х-х, не знаю, – протянул Андрей.

– Понятно, что не знаешь. Я спросил, что ты думаешь? У тебя есть какие-то предположения?

Андрей покачал головой и, прислонившись спиной к стене, заговорил:

– Нет у меня никаких предположений. Все куда-то исчезли. Электричества нет. Мобильная связь не работает. Интернета нет. Радио молчит. На улицах нет никаких объявлений. Я ходил к дому культуры и к администрации, но там пусто. Не похоже, что проводилась организованная эвакуация людей. В городе относительный порядок, за исключением некоторых вещей. Значит, не было и беспорядочного бегства. Люди будто взяли и ушли. Ничего с собой не взяли... Да, мне почему-то кажется, что никто ничего с собой не взял, в том числе документы и деньги.

Андрей решил не пугать мальчика и не открыл своих мыслей о том, что люди могли исчезнуть под влиянием какого-то неведомого воздействия. Возможно, началась-таки война с какой-нибудь сверхдержавой. Но в ход пошло не ядерное оружие, а что-то новое. Более удобное и выгодное, устраняющее только живую силу противника, притом почти полностью. И этим самым «вундерваффе» ударили по их маленькому городку. Или по всей стране, или по всему...

– Ушли. Это ты верно сказал, – сказал мальчик Андрей. – Но почему? Что их заставило? И куда ушли?

– Хорошие вопросы. Но ответов на них нет, – горько заметил парень.

– Давай, думать.

Андрей вздохнул и уселся возле стены – к нему опять возвратилась усталость.

– Давай. Ты точно есть не хочешь?

– Не хочу, давай думать, – настойчиво повторил мальчик.

Андрей удивился твёрдости мальчика, но сообразил, что у того есть весомые причины заняться расследованием причин произошедшего. Например, отыскать родителей. Сам Андрей тоже беспокоился о родственниках и друзьях. Но те жили в других городах, и он хранил надежду, что их не постигла участь жителей Аральска-7. К тому же он ничего не мог предпринять для их поиска или спасения, сам пребывая в бедственном положении. Но окажись кто-то из близких в этом месте, то Андрей не смог бы найти себе покоя, пока не собрал хотя бы какие-то крупинки информации.

Город не подвергся разрушениям. Дома целы, магазины не разграблены, нет следов панического бегства людей. Квартиры закрыты. Вроде порядок. Но что делать с развороченным автомобилем во дворе у школы и останками в полицейском участке?

Андрей вспомнил увенчанное жуткой головой кошмарное месиво из плоти, которое он обнаружил сегодня, и ощутил приступ тошноты.

– Ты тоже это видел? – уточнил он у мальчика.

– Да. Машину уничтожило какое-то крупное животное. Это ясно по следам когтей на металле. И за решёткой лежали останки тоже какого-то крупного животного. Наверное, его там заперли, а потом убили. У полицейских есть оружие, и они вполне могли справиться с крупной и опасной тварью.

Парню стало не по себе от категоричности рассуждений мальчика, и он сказал:

– погоди, пацан. Не нагоняй жуть. С чего ты решил, что машину раскурочило чудище? Она могла там стоять в таком виде и раньше.

– Но почему на асфальте были свежие лужи антифриза, а вокруг валялись куски корпуса и отделки салона? И не забывай о трупке в «обезьяннике».

– Допустим. Какова тогда твоя версия? Нашествие бешеных медведей? – с сарказмом произнёс Андрей.

– У тебя есть версии лучше? Ты легко можешь объяснить исчезновение населения города? – парировал мальчик. – Мы имеем право и даже обязаны рассматривать любой пусть и фантастический сюжет: нападение инопланетян, бешеных медведей, применение нового оружия. Нам очень важно во всём разобраться, и как можно скорее. Нужно больше фактов. Андрей, ты должен пойти завтра в больницу и посмотреть, что там. Ещё пройдишь по окрестностям города. Попытайся забраться на высокое здание или радиовышку и осмотреть город сверху.

Парню пришлось не по душе приказы юного гостя, но он отнёсся к ним снисходительно.

– Договорились. Так и сделаю. Ты пойдёшь со мной?

– Я буду ждать тебя здесь.

С этими словами мальчик, доселе не сделавший ни единого движения, поднялся на ноги и, не поворачиваясь лицом к Андрею, шагнул к дивану, на котором обычно спала хозяйка, и лёг на него. Андрей хотел предложить одеяло и подушку, но шарик боли, засевший во лбу, резко увеличился в размерах, и студент схватился за лицо, пытаясь унять боль. Через мгновение он открыл глаза и понял, что по-прежнему сидит на треногом стуле в прихожей. Голова болела, и перед глазами мелькали чёрные точки. Через минуту всё утихло, и до Андрея дошло: его посетил очередной сон-галлюцинация.

– Ох-х-х, – простонал Андрей. – Что со мной творится? Я схожу с ума. Меня глючит, как последнего наркомана. Кстати, насчёт больницы идея очень дельная. Мне нужны лекарства. И больше нельзя так нагружать психику, иначе я точно съеду с катушек. Надо относиться ко всему спокойнее... спокойнее...

Парень сделал несколько глубоких вдохов и выдохов.

– Так-то лучше, – похвалил он себя. Затем встал и направился сразу на кухню. Ему не хотелось проходить мимо комнаты хозяйки квартиры.

Андрей достал из кармана рюкзака налобный фонарик, который всегда таскал с собой на всякий случай, надел его и включил. Затем открыл холодильник и достал сковородку с жареной картошкой. Снял крышку и тщательно понюхал содержимое. Ещё не испортилось. Тогда он поставил сковородку на стол, взял вилку, кусок белого хлеба и принялся за еду.

Жевал, не обращая внимания на вкус, и прокручивал в уме диалог с мальчиком и события сегодняшнего дня. До сих пор его действия были сумбурны и не принесли каких-то результатов. Каким-то чудом он смог сохранить относительное спокойствие и способность думать, тогда как среднестатистический городской инфантил бился бы в истерике. Андрея очень удивило такое неожиданное свойство собственного характера. Почему он не трясётся от страха? Наоборот, ведёт себя вполне собрано. Ни дать ни взять профессиональный выживальщик. Или потом накроет?

Определённо нужно заняться разведкой. Нужен чёткий план, иначе он так и будет тратить время впустую. Сперва надо постараться найти в городе ещё кого-нибудь из людей. Нет, не так. Мальчик из сна дал ясно понять, что встреча с другими потерпевшими позволит изба-

виться от чувства одиночества, но вряд ли поможет выжить. Это в лучшем случае. Маленький гость обладал рассудительностью взрослого и сразу предложил разобраться в сути происходящего. Однако никто не гарантирует, что Андрей не найдёт товарища по несчастью подобного себе, который будет биться в истериках, терять сознание и станет настоящей обузой. Важнее разобраться в окружающей обстановке. Пока он будет исследовать город, может, отыщутся другие люди. И ещё не помешает запастись едой, лекарствами и батарейками. Придётся зайти в магазин... Да, он станет мародёром, но не по своей воле. У него нет выбора.

Оставалось наметить маршрут. Прежде чем начать планирование завтрашних походов, Андрей тщательно отскрёб прилипшие куски картошки ото дна сковородки и с удовольствием их съел, отправив вслед за ними последний кусочек хлеба. Не хватало горячего чая. Картошку тоже было бы приятнее есть горячей. Но электричества не было, и электроплита превратилась в бесполезную тумбочку. Парень запил ужин стаканом воды и сосредоточился на грядущем дне.

«Итак, первая цель – городская больница. Там же я добуду лекарства. Следующим пунктом станет радиовышка. С высоты я смогу подробно рассмотреть город. Затем в порт. Если население эвакуировали, то либо по морю, либо самолётом. На нашем аэродроме может приземлиться разве что Ан-2 да ещё пара аналогичных моделей. Полоса обслуживает один самолёт... При всём желании население целого города за одну ночь на самолётах не вывезешь. А вдруг пригнали вертолёты? Значит, наведаюсь сначала на аэродром, а потом в порт. Ну, и вечером пройду по магазинам в центре. А теперь спать!»

Андрей аккуратно присовокупил к горе посуды, образовавшейся в мойке, сковороду и чашку. Помедлил. И переместил чашку из мойки обратно на стол, справедливо посчитав, что раз в чашке была только вода, то мыть её не обязательно. Вытерев руки, он вышел из кухни и направился в комнату. Проходя мимо спальни владелицы квартиры, он резко завернул туда и быстро осмотрел помещение. Никого. На всякий случай Андрей проверил за шторами и за диваном. Пусто. Окончательно успокоившись, он добрёл до кровати и, не раздеваясь, не снимая покрывала, плюхнулся на койку. Кровать приветливо заскрипела пружинами. Парень вспомнил о налобнике и с большим усилием дотронулся до кнопки питания. Фонарь погас и вместе с ним погасло сознание Андрея.

Глава 3

13 мая. Среда

Андрей придирчиво оглядел кусочек сыра, сиротливо лежавший в центре тарелки. После вчерашнего случая в администрации он утратил доверие к содержимому холодильника. Сыр заветрился, но колонии плесени ещё не поселились на нём. Можно есть. К сыру Андрей добавил четвертину батона и компот из сухофруктов. Он прислушивался к ощущениям в животе, но тот пока молчал, покорно принимая завтрак.

«Сегодня опять пасмурно. Распогодится как вчера или братъ дождевик?»

Парень встал из-за стола, подошёл к окну и оторопел – на скамейке во дворе сидел человек. Он был одет в длинный серый плащ и шляпу с широкими полями, полностью скрывавшими лицо. Мужчина сидел в позе кучера, сгорбившись и опустив руки на бёдра.

«Ура! Люди приехали! А я успел напридумывать чуши!»

От радостного волнения Андрей не сразу справился с ручкой и рассохшейся створкой окна. Наконец створка со звонким стуком отлетела к стене, и он закричал:

– Эй, уважаемый! Доброе утро! Все уже вернулись?! А где были, куда ездили?!

Мужчина не отреагировал.

Тогда Андрей подумал, что незнакомец заснул сидя. Может, устал с дороги? Парень выбежал во двор, чтобы разбудить его и обо всём расспросить. Но на лавочке уже было пусто. Андрей завертел головой по сторонам.

– Куда же вы?! Вернитесь, пожалуйста! Мне нужно с вами поговорить!

Тут он заметил, как высокая серая фигура скрылась за углом соседнего дома. Побежал за ней, и, зацепившись носком о бордюр клумбы, шлёпнулся на землю.

– Зараза! – прорычал Андрей, быстро поднялся на ноги, и, прихрамывая, добежал до угла, где заметил движение. Повернув, он увидел уходящую вдаль улицу, по которой много раз ходил в институт и обратно.

– Эй, что за шутки?! Мужик! Ты где?! – Андрей был готов разрыдаться от обиды. Только что перед ним возникла призрачная надежда, что жители города вернулись, или хотя бы кто-то остался, кроме него. И тот час надежда растаяла.

Андрей потёр ушибленное колено и заковылял к лавочке.

«Опять глюки... С самого утра. Ага! Это его следы!»

Возле скамейки и на клумбе остались следы от ботинок большого размера. Значит, ему не привиделось, и человек действительно сидел на скамейке.

«Но почему ушёл? Испугался? Наверное, сбрендил, как и я. Посчитал меня галлюцинацией. Здоровый дядька, и бегают быстро. Впрочем, если он не хочет идти на контакт, то это его проблемы. Мне плевать на социофобов, и так дел по горло».

Андрей вернулся в квартиру, взял дождевик и направился к городской больнице. Проходя по улицам, он снова заглядывал в окна. И как вчера нигде не находил людей.

Жёлтое трёхэтажное здание больницы находилось в центре крупного парка. По мудрой традиции, территория, прилегавшая к лечебному учреждению, должна была подвергнуться озеленению. Привезли высокие тополя, финиковые деревья и кустарники. Привозили длинномеры. Но местный климат оказался слишком враждебным, и деревья в первый же год погибли. Потом несколько раз доставляли новые, но эффект был тот же. Вопреки ожиданиям, больницу стал окружать не зелёный массив, а частокол из сухих деревьев и кустарников. В прежние времена это зрелище навевало на Андрея тоску, благо что больницу он посещал редко, а сейчас

сухие деревья выглядели зловеще, покачивая на ветру длинными ветвями, похожими на узловатые когтистые руки.

Взойдя на крыльцо и минув просторный холл, Андрей оказался у стойки регистратуры. Он несколько раз нажал на звоночек, но никто не появился. Без дальнейших церемоний парень прошёл по палатам и кабинетам врачей. В кабинетах был относительный порядок, а в палатах царил суший хаос. Койки опрокинуты, стойки капельниц повалены, занавески на окнах оборваны. Будто больных вывозили в страшной спешке, а те не желали покидать своих покоев. Или наоборот: больных всеми силами старались не выпускать, а те шли, ползли и скакали на одной ноге на пролом. Увиденное только ещё больше озадачило Андрея. Не обнаружив ничего путного, он решил обозреть город целиком.

Радиовышка высилась в двух километрах к западу от города на пологом холме, и с верхней площадки открывался отличный вид почти на весь остров. Она и раньше манила к себе Андрея. Теперь он получил шанс воплотить своё желание, но совсем не испытывал от этого энтузиазма.

Вышка представляла собой вытянутую решётчатую пирамиду, разделённую по высоте на секции. Внутри каждой в одном из углов закреплена лестница, которая вела на межсекционную площадку. Таким образом, подъём на вышку разделялся на несколько приёмов, что облегчало задачу.

Прежде чем лезть, Андрей размял плечи и кисти рук. Потом схватился за направляющие лестницы и, подёргав, проверил, надёжно ли они закреплены.

«Ну, поехали!»

Первую и вторую секции Андрей преодолел быстро. Перед третьей сделал короткую передышку и снова вверх. После шестой заметил, что стали побаливать пальцы. На седьмой Андрей остановился, проанализировал свою технику подъёма, он понял, что слишком сильно цепляется за поперечины, и приказал себе ослабить хватку. Однако усиливавшийся с высотой ветер и инстинкт самосохранения заставляли крепко сжимать пальцы, когда он брался за очередную перекладину. Парень дважды ударился о перекладины ушибленным коленом, и тогда приходилось делать остановку прямо на лестнице. С каждой пройденной секцией требовалось всё больше времени для восстановления сил. Пока руки и ноги отдыхали, Андрей рассматривал дома и улицы Аральска-7. Он видел институт, центральную площадь, портовые склады и старый козловой кран, больницу и свой дом. Всё на месте. Всё целое. Далеко на юге виднелась электрическая подстанция, принимавшая энергию от проложенного по морскому дну кабелю и передававшая её городу. На севере, на линии горизонта мерцал контур маяка. Чуть южнее радиовышки тянулась взлётно-посадочная полоса – выровненная и очищенная от растительности полоска грунта. В её конце стоял двухэтажный барак, вмещавший в себя диспетчерскую, аэровокзал и всю прочую инфраструктуру аэродрома. В прошлом аэродром имел несколько полос, которые, пересекаясь между собой, образовывали «розу». Теперь осталась одна. Другие же «съела» растительность.

Вокруг острова раскинулась бескрайняя морская гладь. В ясную погоду вид оказался бы гораздо привлекательнее, а сегодня море было серым.

До верхушки оставалось три подхода, когда к шуму ветра прибавился характерный звук. Андрей стал искать место, откуда он доносился. Вот в прогалах между домами на улице Ленина замелькал белый корпус. Потом парень явно увидел автомобиль – белый УАЗ, едущий по Центральной улице. Частые галлюцинации размыли грань между объективной реальностью и иллюзией, поэтому Андрей сильно ушибнул себя. Боль есть. Он не грезит. Машина двигалась к площади перед городской администрацией.

«Надо отследить, где она остановится! Срочно наверх!»

Андрей взлетел на верхнюю площадку, одним махом преодолев три оставшихся лестницы.

– Ну же! Где ты? Где?!

Звук двигателя ещё был слышен, но машина скрылась где-то за домами.

– Куда ты подевалась? Ага, есть!

Машина прокатила по Портовой улице и скрылась за ангарами складов. Спустя полминуты двигатель затих.

«В порт? Чёрт побери, как я сразу не догадался?! Сначала нужно было в порт. Возможно, сейчас оттуда эвакуируют оставшихся жителей, а я тут прохлаждаюсь. Что за непраха?! Может, закричать? Не услышат, надо скорее в порт!»

От нетерпения Андрей был готов прыгнуть с башни вниз. Шанс на спасение придал сил, и он начал спуск. На середине нога соскользнула с поперечины, и он ухнул вниз. Но по счастливой случайности успел поймать направляющую и удержался на лестнице. Парень сбавил темп и преодолел оставшийся отрезок пути с большей осмотрительностью.

Добравшись до земли, Андрей стремглав побежал в порт, до которого было около пяти километров.

«Только бы успеть, только быть успеть!» – пульсировало в голове.

Когда он вбежал в город, то понял: надо экономить силы, иначе сдохнет на половине пути. Лёгкие горели, колено ужасно ныло. Андрей сбавил скорость и стал глубже дышать, подстраиваясь под бег.

«Вдох – раз, два, три, четыре... Теперь выдох – раз, два, три, четыре... Сильнее отталкиваемся от земли, назад закидываем голеностоп выше. Работаем руками, помогаем плечевым поясом...» – вспоминались наставления физрука.

Было тяжело, но благодаря осмысленным движениям получилось сохранить приличный темп. Впереди выросли ангары портового хозяйства, кран и широкий пирс, уходивший в море.

Парень опустил голову и глядел только под ноги, чтобы не дать себе повода для расслабления. Он знал, что человеческое тело особенно хочет расслабиться, когда конечная цель уже близка. Только когда под ногами замелькали железобетонные плиты пирса, Андрей перешёл на шаг и принялся успокаивать сердцебиение глубокими вдохами, сопровождаемыми поднятием рук.

Он ждал, что его кто-нибудь позовёт. Он так надеялся, что спасательное судно ещё пришвартовано, что боялся смотреть вокруг себя. Так он дошагал до конца причала. Резко выдохнув, Андрей поднял глаза. Ни у пирса, ни у причалов, растянувшихся вдоль береговой линии, не было ни одного судёнышка.

«Уже ушли?» – испугался парень и стал изучать морскую гладь до горизонта.

«Они не могли так быстро уплыть! Сколько я бежал? Двадцать минут. Ещё спуск с вышки занял около десяти минут. За полчаса... Чёрт! Чёрт!»

Андрей обессиленно плюхнулся на швартовную тумбу. Он был готов заплакать от досады, но к горлу вместо комка горя подкатил рвотный позыв. И содержимое желудка выплеснулось на серый бетон. Скоро остатки завтрака сменились зеленоватой желчью с очень резким запахом.

Его начал колотить озноб и заболела голова.

«Вчера понос. Сегодня рвота. Похоже, я отравился. Какое-то странное отравление, – подумал он. – Или это последствия марш-броска. Где там уголёк?»

Парень достал из кармана штанов пачку активированного угля, извлёк несколько таблеток и закинул их в рот. Дождался, когда рот наполнится слюной, и проглотил лекарство. Андрей с детства употреблял активированный уголь в качестве универсального средства при всех видах расстройств пищеварения, эффект самовнушения сразу подействовал: боль в желудке и пищеводе утихла.

Андрей обернулся и ещё раз взглянул на море.

«Пусть они ушли. Возможно, снова приплывут сюда завтра за другими. Наверняка есть список, по которому вычисляют пропавших. Про меня не забудут. По крайней мере, сокурсники и преподаватели. Институтская братия активна и за своих держится. Я же соберу вещи, запасусь едой и медикаментами. И стану ждать следующего корабля. Кстати, в одном из ангаров есть целая гора старых покрышек, из которых выйдет замечательный сигнальный огонь со столбом чёрного дыма. Что у нас со временем? О! Пора обедать... Хотя сегодня мне лучше бы отказаться от пищи. Но думаю, могу позволить себе воду и сухари».

Андрей медленно и, покряхтывая как старик, поднялся с тумбы и заковылял обратно в город. Тут его внимание привлёк длинный предмет, торчавший из воды. Это была какая-то штанга с круглым набалдашником наверху. Парень посмотрел под воду, куда уходила штанга, и ахнул: под мелкой рябью белел корпус парусной яхты. Рядом с ней крупными светлыми пятнами сквозь воду проглядывались корпуса баркасов и катеров рыболовецкого флота. Андрей перешёл на другую сторону пирса, и там его ждало аналогичное зрелище.

Судя по круглым рваным дырам в бортах, их намеренно затопили. Кому понадобилось отправить на дно весь маленький флот острова? Зачем это сделали?

Очередное шокирующее открытие добавило новых вопросов. Но Андрей уже не хотел искать ответы. Положение его ухудшалось с каждым днём, и если забрезжила призрачная возможность покинуть проклятый остров, то он должен незамедлительно ею воспользоваться.

«Хватит с меня загадок! Зайду в магазин, наберу еды. Заскочу домой и вернусь сюда. Тут и буду ждать подмогу!»

На подходе к центральной площади у Андрея зазвенело в ушах и сильно заломило в правой руке. Всем естеством он ощутил угрозу, исходившую откуда-то спереди.

Но парень не внял своим предчувствиям и упрямо двигался дальше. Когда почти миновал Портовую улицу, впереди показалась знакомая серая фигура. Посреди площади, лицом к администрации стоял давешний человек в плаще и шляпе.

«Беги! Беги от него как можно дальше!» – вопил инстинкт самосохранения. Рассудок, напротив, требовал обратиться к незнакомцу.

Андрей избрал промежуточный вариант. Он подошёл к газетному киоску и встал так, чтобы не быть слишком заметным и в то же время беспрепятственно наблюдать за типом в сером. Высокая фигура в течение нескольких минут стояла недвижимо, как памятник. Затем правая рука поползла вверх. И Андрею показалось, что человек дотронулся до полей шляпы или лба. С такого расстояния он не мог рассмотреть точно. Потом здоровяк стал оглядываться по сторонам, медленно поворачиваясь.

Парень подумал, что человек в сером неким образом определил его присутствие и сейчас снова скроется из виду. Он решил не доставлять ему такой радости и крикнул:

– Эй! Пойдите! Думаю, нам есть о чём поговорить! Не уходите!

При этих словах человек в сером плаще резко развернулся всем телом. Парень призывно помахал рукой, и незнакомец, качнувшись вперёд, пошёл к нему. Он двигался на прямых ногах, несуразно размахивая руками, будто его конечности не гнулись вовсе. Когда расстояние между ними сократилось до пары десятков метров, Андрей заговорил:

– Рад вас видеть! Вы тоже опоздали на спасательный корабль? Давайте вместе подождём следующий? Меня зовут Андрей. А вас? О, это у вас такая трость? – спросил он и указал на выползавший из левого рукава плаща длинный тонкий предмет. Незнакомец не проронил ни слова. Он выставил «трость» перед собой, нацелившись её заострённым концом прямо на Андрея.

Тому всё больше не нравилось поведение странного типа. И он пожалел о том, что привлёк его внимание. Внезапно серая фигура, до сих пор неуклюже шагавшая, со скоростью молнии налетела на парня. Андрей машинально отпрянул в сторону. За спиной раздался гулкий

удар и скрежет металла. Он обернулся и увидел, что человек в сером плаще стоял у ларька, а его «трость» пронзила стальную стенку в том месте, где Андрей стоял секунду назад.

Мышцы начали пульсировать в судороге, его обдало холодом. Перед ним встал ужасный в своей простоте факт: «Сейчас меня убьют!» Андрей припустил к проулку между зданий, рассчитывая скрыться во дворах, но помешал провод, тянувшийся от ларька к электрическому столбу. Андрей запутался в нём и упал. Быстро перекатившись на спину, он освободил ступни, но человек в сером плаще уже навис над ним, готовясь нанести второй удар. Парень засучил руками и ногами, пятась ползком. «Трость» пробила асфальт между его колен. Андрей трепыхался, как рыба, выброшенная на берег, в жалких попытках подняться, но его члены стали ватными и плохо слушались. Так иногда бывает во сне, когда пытаешься от кого-то убежать, и едва можешь переставлять ноги. Парень понял, третьего удара ему не избежать. Неизвестный убийца пригвоздит его к земле жуткой пикой, как жука булавкой. И он будет извиваться, корчась в невыносимых муках. Андрей зажмурился и испустил жалобный вопль:

– Помогите-е-е-е!

Ещё не смолкло эхом разнёсшееся «е-е-е», когда рядом послышался нарастающий звук едущей машины. Андрей понял, что это шанс. Он напряг мускулы измождённого тела, сгруппировался и перекатился вбок. Подтянул ноги под себя, упёрся ладонями в асфальт и коротким, но сильным толчком заставил себя принять стоячее положение. Открыл глаза, чтобы определить, куда бежать, и с изумлением обнаружил, что преследователь пропал. Он стал озираться по сторонам, но нигде не увидел зловещей фигуры в сером плаще и шляпе.

«Он испугался автомобиля!» – возликовал Андрей.

Тут он увидел, как на площадь, ревя мотором, вылетел белый внедорожник. Парень отчаянно замахал руками, стараясь привлечь внимание водителя. Машина заложила крутой поворот и умчалась по Главной улице.

– Чёрт! Уехал! – воскликнул Андрей.

Тут он спохватился:

«Маньяк, скорее всего, бродит где-то рядом. И при очередной встрече он опять кинется на меня. Блин, что делать? Ждать спасателей в порту опасно. Потому что тип в сером плаще может устроить там засаду. Зря я про корабль начал... Найти мужика на белом УАЗе сложно. И нет гарантий, что он поможет мне, а не окажется ещё одним психопатом. Домой нельзя. Если убийца в сером сидел в нашем дворе, то догадается, где я живу. Прямо-таки некуда податься... Так что же – бежать? Получается, другого выхода нет. Но как я покину остров?»

Диалог с самим собой прервало настойчивое урчание в животе. И Андрей понял, что пора подкрепиться. Опасливо озираясь и прокрадываясь от укрытия к укрытию, он добрался до продуктового магазина. Из-за того, что холодильники третий день не работали, мясо и рыба начали протухать и наполнили помещение зловонием. Несмотря на это, Андрей отправился на поиски пищи. Его добычей стали банка свиной тушёнки, килька в томате, сдобная булка и пакет апельсинового сока. Чтобы не осквернять обед дурными запахами, он вышел на улицу и уселся на крыльце, обеспечив себе хороший обзор и простор для манёвра. Он жадно закидывал в рот куски тушёнки, проглатывал их, почти не жуя, и запивал соком. Так же быстро он покончил с килькой, и только сдобная булка удостоилась чести быть более-менее прожёванной.

Во время еды Андрей перебирал в уме варианты эвакуации с острова, но не находил ничего подходящего. Самолётов на аэродроме не было. А если бы они там и стояли, полностью готовые к взлёту, что толку? Он не умел ими управлять. Все суда покоились на морском дне. Вёсельных лодок на острове никто не держал. Разве что пуститься вплавь или соорудить плот?

От насыщения на Андрея стала накатывать дремота. Он привалился к стене и подумал, как было бы здорово поспать минут десять-пятнадцать, но требовалось держать ухо востро. Лёгкий ветерок, поднимавший облачка пыли, подбадривал его прохладными прикосновениями.

Блуждающий взор Андрея набрёл на вывеску «Всё для рыбалки», и на него снизошло озарение. Он встал и быстро, но осторожно пробежал до рыболовного магазина. Приоткрыл дверь и прошмыгнул внутрь. С минуту он смотрел на площадь через окно, ожидая появления преследователя. Но всё было чисто. Парень повернулся к прилавкам и тихо с радостью воскликнул:

– Вот моё спасение!

У дальней стены стояла одноместная надувная лодка. Рядом на гвоздиках висел ножной насос и пластиковые вёсла.

«Так-с. Придётся немного слудть, чтобы вынести из магазина и дотащить до берега. Нужно взять с собой ещё что-нибудь...»

Помимо снастей здесь продавалась камуфляжная одежда песчаной расцветки, книги о рыбной ловле, резиновые сапоги и много другое. Среди прочего Андрей нашёл маленький радиоприёмник, работающий на батарейках. Такие «говорилки» любили местные рыбаки за хорошую принимающую способность. Эта коробочка могла оказать хорошую услугу, если бы поймала какую-нибудь радиостанцию. По крайней мере, он мог услышать новости или что-то в этом духе.

Андрей включил приёмник, и круглый динамик зашипел. Парень стал крутить колёсико, меняя частоту приёма. Он не рассчитывал поймать волну, но вдруг услышал начальные аккорды знакомой песни. Увеличил громкость до максимума. Тем временем зазвучал первый куплет:

В её глазах сила небес,
В её плеере не умер Кобейн,
Её ладонь зажата в кулак,
В кулаке телефонный звонок.

Андрей узнал песню. Он плохо помнил название исполнителя – то ли «Кайф», то ли «Чай» – и совсем не помнил названия песни, но знал, что она очень популярна. Он много раз слышал её по радио, а также в гитарном исполнении однокурсников. Манипулируя колёсиком, парень не добился устранения шипения и стал искать на корпусе другие кнопки. И тут Андрей понял, что музыка шла не из приёмника, а с улицы. Он подошёл ко входу, проверил обстановку. Высунулся наружу. По площади эхом разносилось:

В её доме вечный бардак,
В её комнате на стенах «Битлы».
Его номер, как код от замка,
В трубке застыли слова...

Андрею сообразил, что источник находился в месте примыкания Главной улицы к Центральной площади. Но как это понимать? Может, человек в сером задумал выманить Андрея из убежища?

Есть ещё здесь
Хоть кто-то, кроме меня?
Есть ещё здесь
Хоть кто-то...

С припевом в сознание парня влилось отчаяние от одиночества и невыносимая тоска. Жажда жизни и боязнь скорой неотвратимой гибели слились в этом настроении. И всё это

было нанизано на немой призыв о помощи. Но это были чужие эмоции... Андрей поймал их, как радиосигнал. И это поразило его настолько, что он решился разыскать место, где играла музыка, и найти того, кто её слушал.

В её сумочке мамина тушь,
В её тетради чужие стихи.
Её день прошёл как всегда,
В её мечтах все так хорошо.

Андрей прокрался вдоль торгового дома и снова проверил отсутствие угрозы.

Её отец смотрит футбол,
Её сестра – пушистый песец,
Её окна выходят во двор,
Она кричит в темноту слова:
«Есть ещё здесь
Хоть кто-то, кроме меня?
Есть ещё здесь
Хоть кто-то...»

Он наметил проулок между жилым домом и кинотеатром и заскользил туда, беспрестанно держа под надзором окружающее пространство. Достигнув намеченной точки, нырнул в проулок и оказался во дворе.

Её слова – скрытая страсть,
Её танцы – открытый огонь,
В её снах слёзы и свет,
Её песня – одна строка:
«Есть ещё здесь
Хоть кто-то, кроме меня?»

Здесь музыка звучала глуше, чем на площади. Пока повторялся припев и тянулся проигрыш, парень пересёк двор, подошёл к другому проулку, ведущему на Главную улицу, и, прильнув к грязно-жёлтой стене дома, выглянул: ни на проезжей части, ни на тротуаре никого не было. Что-то заставило его поднять глаза выше, и на балконе одного из домов он увидел девушку. Длинные прямые чёрные волосы, белая блузка и чёрная юбка, заканчивающаяся чуть выше колен, – он узнал её.

– Оля? – тихо пробормотал он в недоумении, узнав в девушке одногруппницу.

Над брошенным городом пронёсся последний припев:

Есть ещё здесь
Хоть кто-то, кроме меня?
Есть ещё здесь
Хоть кто-то...

Девушка вытянулась, как струна, раскинула в стороны руки, подалась грудью вперёд и прыгнула вниз головой, будто ныряя в воду с вышки. Гитарные аккорды оборвались, и через доли секунды раздался глухой шлепок об асфальт.

– Стой. Не надо... – сдавлено прохрипел Андрей и кинулся к распростёртому на дороге телу. Но сделал лишь два шага и замер на месте. Лицо девушки, повернутое в его сторону, покрывали витки марлевых бинтов с буро-жёлтыми пятнами. Руки тоже были забинтованы. Хрупкая девичья ладонь сжимала чёрный прямоугольник аудиоплеера с торчащим из корпуса обрывком провода, с помощью которого тот подключался к колонкам.

– Оля! – воскликнул парень и тряхнул головой, будто пытаясь отогнать видение.

Затем он зажмурил глаза и сжал кулаки.

– Просыпайся, просыпайся, просыпайся! Это кошмар! Мне это снится! – отчаянно закричал Андрей. – Как же так?! Она разбилась! Эй! Где вы?! Помогите! Девушка умирает! Где скорая?!

Губы парня дрогнули и слёзы покатались по щекам, крик сменился бессвязным бормотанием.

– Что со мной?! Где все? Почему никто не помогает? Я тоже могу умереть! Разве это смешно?!

Осознание беззащитности раздавило его. Он чувствовал себя как маленький ребёнок, которого взрослые оставили одного в незнакомом месте. И плакал так же горько, как может плакать маленький ребёнок. Он жалел себя, родителей, которые на другом конце земли волнуются о нём, друзей, Олю, одноклассников, преподавателей и всех кого вообще знал. Единственное, что понял Андрей за минувшие тревожные дни – с ними всеми приключилось что-то невероятно страшное. И это ещё не кончилось.

– Что происходит? Что происходит? – всхлипывая, шептал он.

Этот вопрос словно включил в нём прежнее состояние. Андрей мигом успокоился и утёр слёзы. Это не было слабостью, требовалось выплеснуть накопившиеся эмоции. Он снова готов действовать.

Андрей опять взглянул на Олю, надеясь хоть как-то помочь. Но не рискнул приблизиться.

«Что с её лицом и руками?! Ах, ч-чёрт, она всё равно мертва... Пора убираться отсюда!»

Андрей поразился сам себе. Где-то внутри ещё выл от ужаса и шока юноша, совершенно не готовый к таким зрелищам. Но тот, кто загнал изнеженного юнца в дальний угол сознания, подчинил себе разум, волю и намеревался выжить, во что бы то ни стало.

Парня вновь наполнила холодная уверенность и целеустремлённость, как вчера перед проверкой квартир в своём подъезде. Он развернулся и зашагал к рыболовному магазину, не пытаясь больше скрываться.

Там он свернул лодку, сложил её вместе с насосом и вёслами в сумку. Взял сапоги и куртку песчаной расцветки. Ещё прихватил из продуктового магазина бутылку питьевой воды и пачку сухарей. Покончив со сборами, Андрей отправился на берег.

Он не думал, что до большой земли придётся грести несколько дней, а то и недель. Его не волновал вопрос ориентирования в море. Не думал он о штормах и запасе пресной воды.

«Бежать отсюда! Скорее бежать! Пока окончательно не сошёл с ума! Здесь всех убила эпидемия безумия! Убийца в сером, Оля и все остальные... Это какая-то страшная болезнь. Нет других объяснений!»

Ветер усилился, и на свинцовой поверхности воды покачивались невысокие волны. Андрей развернул лодку, накачал её, проверил, не стравливает ли она воздух, вставил вёсла в ключины. Потом взял в руки пакет с припасами, собираясь положить его в лодку, и тут ноги подкосились и он рухнул на песок. Весь организм сотрясала сильная дрожь. Мускулатура сжималась в судорогах. Изо рта пошла пена. В ушах дико застучала кровь, а кожу охватил сильный жар. Внутренности наоборот сковал мороз. Его то сгибало в позу эмбриона, то выгибало дугой. Сквозь красный полог, затуманивший взор, Андрей разглядел подошедшего к нему мальчика.

– Тебе очень плохо? – участливо поинтересовался маленький Андрей. – Не отвечай. Знаю, что трудно говорить. Я спросил, чтобы ты понял – мне важна твоя жизнь и твоё здо-

ровье. Твоей жизни ничего не угрожает, хотя в это трудно поверить. Почему ты так хочешь убежать? – мальчик испытующее посмотрел на Андрея.

– Это глупо, – осуждающее сказал он. – Когда ты пытался разобраться, то действовал последовательно. Но страх превратил тебя в трусливое животное. Пересечь море на надувной лодке! Как ты выдумал такое? – юнец звонко засмеялся. – Она бы набрала воды от простой зыби. Про большие волны и шторм говорить не приходится. В неё не поместился бы необходимый запас воды и еды. И как ты собирался держать правильный курс? Я согласен, что тип в сером плаще представляет смертельную опасность. Однако оба раза ты заметил его первым. К тому же он не слишком проворен. Думаю, тебе по силам совладать с ним. А вот соваться в море... Глупо – подытожил мальчик.

– Сейчас ты валяешься на песке в собственных испражнениях, дёргаешься в конвульсиях. Да, дёргаешься – не удивляйся. Просто не чувствуешь.

Ночной визитёр отвернулся от Андрея и около минуты изучал море. Потом вплотную подошёл к Андрею и сел рядом с ним на песок.

– От тебя ужасно воняет. Когда очухаешься, пожалуйста, помойся и смени одежду. На большой земле нас никто не ждёт. Там нет для нас спасения. Ты рассуждал о болезни. Знай, ты болен. Помнишь бинты у Ольги? У тебя будет то же самое. Ещё я думаю, что твоя болезнь очень необычна и как-то связана со всем, что творится на острове. Поэтому возобнови поиски. Тут кроме тебя есть ещё живые. Установи с ними контакт, и они помогут. Ох, ты бы видел себя... – мальчик покачал головой и махнул рукой. – Можешь отключаться. Сейчас протекает самая острая фаза, с тобой без толку разговаривать.

Очнулся Андрей от того, что его окатило водой. Приятная прохлада обволокла ноги и торс. Он лежал, прислушиваясь к себе. К великому облегчению не нашёл ни одного симптома, что терзали его накануне. Вот к берегу подошла ещё волна и захлестнула Андрея с головой. Солёная вода вперемешку с песком наполнила рот и нос. Он встал на четвереньки и начал отплёвываться.

«Где лодка?»

Парень встал сначала на колени, потом кое-как поднялся в полный рост и осмотрелся. Лодки не было.

– Чтоб тебя! – зло процедил он. – Ладно, найду новую.

Андрей посмотрел на часы – 19:30.

«Домой, – устало подумал он. – Выплюсь. А завтра начну сначала. И плевать я хотел на придурка в плаще и шляпе и на всех остальных придурков тоже».

С этими мыслями он побрёл на квартиру. Проходя мимо продуктового, Андрей ощутил зверский голод и зашёл туда. На этот раз ему непреодолимо захотелось фруктов. Он брал всё подряд: апельсины, бананы, яблоки и даже лимоны. Сверху добавил несколько плиток шоколада и запил всё восстановленным молоком. Насытившись, продолжил путь до дома.

На ходу Андрей ощупал себя. На коже в различных местах вздулись странные бугорки. Они не болели и были твёрдыми. Но это не смутило парня. В голове поселилось усталое отупение. Всё чего хотелось – забыться сном. Поэтому он бездумно брёл, изредка сверяясь с табличками названий улиц и номеров на домах. Знакомый дом. Знакомый подъезд. Парень закрыл глаза, предвкушая спасительный сон, да так и поднялся по лестнице на свой этаж. Достал из кармана ключи и собрался упереться отяжелевшим лбом в дерматиновую обивку: так он делал всегда, когда приходил уставшим. Но лоб не встретил упора, и Андрей рыбкой полетел вперёд. Он не успел выставить перед собой руки и шмякнулся лицом и грудью на кучу чего-то мягкого. Выругался, поднялся.

Перед ним развернулась панорама полного разгрома. На полу в беспорядке валялась одежда, посуда, книги, куски мебели, книги. В межкомнатных перегородках зияли дыры, в которые мог пролезть взрослый человек. Оконные рамы выворочены из проёмов. Обои лохмотьями свисали со стен.

Сначала Андрей подумал, что ошибся квартирой. Но среди вещей, лежавших на полу, он распознал много знакомых предметов. После нападения человека в сером парень гораздо спокойнее воспринимал все другие происшествия.

«Ещё один сюрприз. Сначала хотели убить, теперь разнесли в пух и прах квартиру. Плевать! Всё равно не моя. Заночевать тут не получится. Найду другое место. Только документы и деньги заберу...»

Перед тем как пройти дальше, Андрей на всякий случай крикнул:

– Эй, скотина! Ты здесь?!

Андрей пролез до комнаты, которую снимал, сунул руку под кровать, где ожидал найти дорожную сумку, хранившую в себе весь нехитрый скарб и паспорт с неприкосновенным запасом наличности. Сумка лежала на месте, но оказалась придавлена разломанной кроватью. Андрей дотянулся до нужного отделения, и паспорт со скромным денежным запасом перекочевали в карман штанов.

«Куда податься? В чужую квартиру обычным способом не попаду, а лезть через окно не хочу – противно. На улице довольно тепло, и я могу переночевать хоть на лавке. Стоит подумать о безопасности и найти более надёжное пристанище. Хм... Наилучший вариант – институт. Там я знаю все укромные уголки, и в его стенах я буду чувствовать себя защищённым. Эх, какое небо чистое. Наверное, звёзды будут хорошо видны. Давненько я не наблюдал за небом. Почему бы не восполнить этот пробел? Итак, я знаю, где проведу ночь».

Андрей обосновался на крыше административного корпуса. Он устроился, полулёжа, опершись спиной на парапет, и уставился на светящиеся в небе огоньки.

«Звёзды... Всегда ощущаю себя крошечным, когда смотрю на них. И понимаю, наша планета всего лишь песчинка в космосе. Её размеры и время существования ничтожны по сравнению с бесконечностью Вселенной. И моя жизнь ничтожна по сравнению с бытием планеты. От этого становится как-то спокойнее на душе. Все проблемы выглядят пустяковыми. Я застрял на обезлюдевшем острове, у меня нет жилья и за мной охотится маньяк. Подумаешь, какая важность... А вот космос... Это да. Он вечен! И раз я его часть, то и я... вечен. Хех, философия среди хаоса. М-да, с моими мозгами определённо творится что-то необычное».

Глава 4

14 мая. Четверг

Андрей сидел и любовался понемногу светлевающим звёздным небом. Тут он заметил, как начала подрагивать пожарная лестница: кто-то карабкался сюда. За последние дни Андрей очень устал и не хотел бежать, поэтому приготовился встретить незваного гостя ледяным равнодушием. Парень обратился к своему посетителю:

– Эй, это ты – мужик в сером плаще? Заходи, не стесняйся. Сегодня отличная ночь, и я готов умереть. Но прежде чем ты заберёшь мою жизнь, обещай, что ответишь на вопросы. О, да... у меня накопилась большая куча вопросов. И ты не убьёшь меня, пока не удовлетворишь моё любопытство.

Над парашютом показалась маленькая голова, покрытая капюшоном.

– Ты сменил стиль? – с издёвкой спросил Андрей.

– А ты собрался умереть? – задал встречный вопрос знакомый детский голос.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Андрей, – Так это ты, тёзка! Забирайся, нам обоим хватит места. Ты только взгляни на это небо, на звёзды. Красотища! Скоро рассвет. Уверен, это будет зрелищно.

– Спасибо, но я постою на лестнице. Рад, что ты так оптимистично настроен. Но отнесись, пожалуйста, серьёзно к своему положению.

– Что ты имеешь в виду?

– Твоё состояние или болезнь.

– И в чём должна выражаться моя серьёзность? Соблюдение постельного режима и обильное питьё? – насмешливо осведомился Андрей.

– В том числе. Но главное – наблюдение за собой. Тебе следует прислушиваться к внутренним ощущениям, анализировать и запоминать их.

– Прикольно! – воскликнул Андрей. – Слушай, малой, ты дал мне ценный совет. Правда, я уже следую ему. Хочешь, докажу?

– Докажи.

– Значит так. Сегодня... или вчера? Неважно. Я сожрал в магазине столько еды, сколько не съедал и за месяц. Было очень вкусно и сытно. До этого меня скрутило так, что я не думал остаться в живых, но потом отпустило. Эти ощущения я при всём желании не смогу позабыть. А ещё раньше...

– Не то, – оборвал рассказ мальчик.

– Хм, как знаешь...

– Неужели ты не заметил перемен в своём восприятии? В отношении ко всему, что окружает? Тебя не удивляют встречи со мной?

– Ну, брат, нашёл чему удивляться! Всё предельно ясно – я схожу с ума от одиночества. Поэтому появился ты, мой воображаемый собеседник.

– Верно, ты общаешься со мной посредством ума. Пусть у меня нет осязаемого тела, но на самом деле я существую. Причиной тому изменения в твоей психике, не имеющие ничего общего с сумасшествием. Теперь ты способен острее воспринимать психические процессы, протекающие в твоём сознании и сознании других живых существ. Ведь ты ощутил угрозу от человека в плаще раньше, чем встретился с ним. Также ты почувствовал боль девушки, покончившей с собой.

– Это могла быть и бабушка и дедушка. Откуда мне знать? – огрызнулся Андрей.

– Не ври, ты узнал её, – настойчиво продолжал мальчик. – Ещё тебя преследует навязчивая мысль о том, что за тобой следят. К сожалению, для этого есть все основания.

– Ладно, согласен. В моих мозгах началась перестройка. Что с того?

– Не только в мозгах. Ты меняешься полностью, Андрей.

– Мутирую, что ли?!

– Да.

Андрей шумно выдохнул:

– Вот так новости... Лучше бы вместо тебя пришёл тот тип в сером плаще. Во что я превращаюсь?

– Не знаю, – просто ответил мальчик.

– Как это не знаю?! Ты мне только что выстраивал логические цепочки. Сказал «а», говори «бэ»!

– Извини, так вышло, что я прозорливее и догадливее, чем ты. Но у меня есть доступ только к той информации, которой ты располагаешь.

– А-а-а! Я понял, – Андрей хлопнул в ладоши. – Ты живёшь в моей голове и знаешь только то, что знаю я сам. И грузишь меня своими измышлениями. Хорошо устроился. Давно ты там поселился?

– Давно, – обиженно буркнул мальчик. – Если я тебе неприятен, могу уйти.

– О, не покидай меня, чудное видение! – шуточно взмолился парень. – Я пропаду без твоих мудрых напутствий! И мне будет очень не хватать тебя, ведь у меня так мало галлюцинаций.

– Балбес! – бросил мальчик. – Зайди в приёмную ректора, там тебя ждут. Пока.

Голова в капюшоне исчезла.

– Скатертью дорога! – Андрей снова погрузился в созерцание.

Небо на востоке окрасилось в нежно-розовые цвета, потом добавились оттенки оранжевого и жёлтого. Из-за горизонта стал подниматься пылающий диск солнца. Андрей любил наблюдать, как вставало и садилось небесное светило. Он каждый раз удивлялся тому, с какой скоростью солнце выходило на небосвод, и как быстро исчезало. Вроде бы в течение дня оно висело неподвижно на месте, а тут раз – и закатилось за горизонт. Два – и появилось!

Тёплые лучи коснулись лица и прогнали ночные грёзы. С приходом рассвета к Андрею вернулся вкус к действию.

«Малец сказал, меня ждут в приёмной. Раз ждут, надо идти».

Приёмная ректора осталась без изменений. Столы, стулья, бумаги, офисная техника. На стене висело большое зеркало в рост человека.

«Хорошо бы поглядеть на рожу, с понедельника не смотрелся».

Он подошёл к зеркалу, но отшатнулся, лишь бросил на него взгляд, а из губ вырвался жалобный протяжный стон. Андрей смотрел на лицо существа по ту сторону тонкой грани стекла и цепенел от ужаса. Его можно было бы назвать человеком, но ряд особенностей указывал на обратное. Из-под бледной и полупрозрачной кожи выступала зеленоватая сетка вен. Кожа на лбу странно бугрилась, явно обозначались надбровные дуги. Шею обвивал спиральный узор, походивший на татуировку. Под глазами угнездились не круги, а настоящие трупные пятна. И наконец, сами глаза... Пугала не столько наружность твари, сколько выражение глаз. В них таилось что-то неизвестное, нечто запредельное. Так они и глядели друг на друга. Глаза в глаза.

Для Андрея всё было кончено. И неважно, как скоро существо убьёт его: через секунду или подождёт чуть дольше. От Андрея ничего не останется, даже могилы... Как так получилось? Почему он должен умереть так страшно и нелепо?

Почему именно он, Андрей? Остальные жители острова, наверное, спаслись. Его же оставили в полном неведении и одиночестве, заразив болезнью, которая ломала психику и превращала тело в изуродованный комок.

Волна страха прошла так же быстро, как и появилась. Андрей снова погрузился в тягучую апатию. Почему он? Да всё потому. Он не успел на последнее спасательное судно. Не успел остановить Олю. Не смог самостоятельно покинуть остров. Не сообразил, как подать сигнал о бедствии и сделать хоть что-то полезное для выживания. Потому что не нашёл ни одной ниточки к разгадке. Даже с воображаемым мальчиком не сумел поладить. Всё это было логичным продолжением череды неудач. Казалось, события последних дней доказали наивысшую бесполезность его жизни.

«Действительно, хороший экзамен. Как ещё узнать, чего стоит человек? Есть отличный способ – поместить его в экстремальную ситуацию, когда вся шелуха из социального статуса, привычного образа жизни и ложных ценностей слетает, как сухие листья от порыва ветра. И вот остаётся „Я“. Настоящее. Первозданное. То „Я“, которое мы так привыкли прятать от всех и прежде всего от самих себя. Но вот оно: голое, дрожащее, растерянное... Оно никогда не подозревало об истинном положении вещей, потому что его заставляли смотреть на мир через окуляры ложного мировоззрения. Ему не позволяли действовать, чтобы оно не наделало ошибок. В результате – полная незрелость».

В голове зазвучала песня, услышанная им вчера. Она вызвала образ лежавшей на асфальте девушки с забинтованным лицом и руками. И Андрей понял – Оля имела уважительный повод для расставания с жизнью. Ей не повезло, как и ему. Просто она догадалась раньше и приняла меры. Он инфицирован и мутирует в неизвестное создание. Судя по внешнему виду, это существо не несло в себе ничего хорошего. Возможно, человек в сером плаще уже стал агрессивным мутантом. Та же участь ждала и Андрея...

Ему надоело бояться и терпеть бесконечные страдания. В конце концов, он вечная частица космоса. Он только сегодня об этом вспоминал. И ещё он личность. И он способен доказать это, сдав свой последний экзамен. Пусть он не в силах что-либо изменить. Но в его власти остаться человеком и не превратиться в страшное животное.

«Обалдеть! Я почти равнодушно принимаю свой нынешний облик, не жалею и не оплакиваю себя. Размышляю трезво и рассудительно. Интересно, кем я должен стать: зомби-интеллектуалом? Ну, хватит уже! Ведь могу передумать...»

Парень подошёл к окну и распахнул створки.

«Пятый этаж. Нормально».

Он поставил одну ногу на низкий подоконник, ухватился рукой за край рамы, когда сзади раздался возглас:

– Андрей! Остановись!

От неожиданности Андрей потерял равновесие и неуклюже завалился на стол, стоявший возле окна.

– Боже мой! Куда ты собрался?!

К Андрею подбежал кто-то, схватил за плечи и встряхнул:

– Андрюша, очнись! Зачем ты хотел вылезти на подоконник?! Андрюша, ты меня слышишь?

Парень изучал внешность непрошеного спасителя блуждающим взглядом. Высокий пожилой мужчина имел длинные руки с тонкими и красивыми пальцами. Его голову покрывали редкие седые волосы, а на морщинистом лице блистали большие и необычайно живые и выразительные серо-голубые глаза за маленькими кругляшами очков.

– Не узнал?! – спросил старик.

– Узнал, – медленно отозвался Андрей. – Вы мой преподаватель по истории и философии Василь Васильич... Очередная галлюцинация.

– А-а-а, – с пониманием протянул старик и сильно ухватил Андрея за ухо.

– Ая-я-я-яй! – завопил Андрей. – Что вы делаете?

– Доказываю свою реальность, – с довольным видом отвечал Василий Васильевич. – Рад видеть тебя, Андрюша.

– Василь Васильич, это вы? – недоверчиво спросил Андрей, потирая быстро краснеющее ухо.

– Хочешь, второе ухо откручу? Для симметрии, так сказать, – старик залился трескучим смехом.

– Не может быть...

– Может, Андрей, может. Ты один? Стало быть, тоже никого не нашёл. Отныне будем выживать вдвоём! – провозгласил Василий Васильевич.

– Почему вы здесь?

– Ха-ха! Хочу спросить у тебя то же самое. Думаю, ты не дашь мне вразумительного объяснения, как и я тебе... У-у-у, запаршивел ты, братец! И воняешь!

– Василь Васильич, не подходите ко мне! Я заразный! – всполошился Андрей.

– Тихо, тихо. Угомонись. Я недавно таким же красавцем ходил. Твои болячки не опасны и скоро пройдут. Есть хочешь?

Андрей колебался, но всё же поверил словам старика, потому что очень хотел услышать что-то подобное.

– Правда, не опасны?

– Честное пионерское! – бодро выкрикнул Василий Васильевич, щёлкнул каблуками и зачем-то козырнул, приложив руку ко лбу. – Есть хочешь? Третий раз спрашивать не буду, потому что готовил только на себя.

– Хочу... – растерянно ответил Андрей.

– Вот и чудненько! – старик хлопнул по столу, взял Андрея по локоть и потащил за собой. – Пойдём отсюда ко мне на кафедру и позавтракаем. Я теперь там живу. Но сначала заглянем в оранжерею.

– Для чего?

– Я в тамошней моечной соорудил летний душ. Водичка вполне тёплая. Ты их прокалывал? – спросил Василий Васильевич, потрогав наросты на теле Андрея.

– Нет.

– Молодец. Не вздумай их прокалывать или сдирать. Оставь как есть. Через пару дней они сами пропадут без следа.

– А что в них? Гной?

Василий Васильевич пожал плечами.

– Наросты плотные, не болезненные. При всей безобразности они расположены на теле упорядоченно и симметрично. Я бы назвал их проявлением аллергической реакции, скоплениями лимфы или просто опухолями, но при движении некоторые из них сокращаются. Посему предполагаю, что это некая внешняя рудиментарная мускулатура, исчезающая через определённый промежуток времени. Кстати, я расспрошу тебя о течении твоей «болезни», и сравню твои наблюдения со своими.

Андрей поморщился, вспомнив острый приступ. Старик заметил это.

– Понимаю, неприятно. Мне, знаешь ли, тоже сильно досталось, прими во внимание мой возраст. Но мы обязаны зафиксировать и проанализировать полученный опыт, раз очутились в эпицентре столь экстраординарной ситуации.

Парень покорно вздохнул:

– Разумеется, Василь Васильич, я всё вам перескажу...

Тем временем они дошли до оранжереи. Старик подвёл Андрея к моечной, которая походила на большую душевую кабинку.

– Вот, это – кран горячей воды, это – холодной. Смотри не перепутай. Хотя вся вода течёт из одного бака, висящего на улице, – старик хохотнул и зашагал прочь.

– Василь Васильич, вы куда?! – спросил Андрей.

Старик остановился и обернулся.

– Андриюшенька, если я ничего не путаю, тебе нужно полотенце и чистая одежда. Я как раз иду за ними. Ты боишься остаться один?

Андрей смутился и не знал что ответить.

– Вот что, добрый молодец. Если я – очередной плод твоей фантазии, то тебе не о чем тревожиться, я же всё равно пропаду. А ежели я Василий Васильевич во плоти, то вернусь через пять минут. Засекай! – и старик удалился.

Умозаключение старика вразумило Андрея, и он, раздевшись, залез в кабинку. Открыл кран, и сверху на него полились тёплые струи воды, согретой солнечными лучами. Парень подставил им своё лицо и некоторое время стоял так. Затем стал поворачиваться вокруг своей оси, подставляя то спину, то бока, то живот. Прикосновение тёплой и чистой влаги придало бодрости телу, и Андрей, преодолевая отвращение, стал растирать кожу, стараясь не касаться уродливых бугров. Понемногу желание быть чистым взяло верх, и парень, уже вооружённый намыленной мочалкой, всюду растирал себя, не обращая внимания на наросты. С особым наслаждением он вымыл голову, вычесав оттуда целый клочок волос.

«Хех, линияю!»

В дверь кабинки постучали. Это был старик.

– Я тут! Полотенце и одежда лежат на стуле. Не увлекайся, пожалуйста. Экономь воду.

– Хорошо. Спасибо, Василь Васильич, – отозвался Андрей. – Уже заканчиваю.

Андрей вышел из моечной, насухо вытерся и облачился в синий рабочий комбинезон.

Василий Васильевич осмотрел парня и сказал:

– Нормально. Я не знаю размера твоей одежды, поэтому принёс комбинезон. Он просторен, и выросты на твоём теле не станут помехой для его ношения.

– Спасибо, – ещё раз поблагодарил старика Андрей.

– Ишь ты, какой вежливый! Пойдём завтракать!

Василий Васильевич обустроился на кафедре философии. Просторный кабинет для совещаний служил кухней, складом необходимых вещей, гардеробом и рабочим помещением. Маленький кабинет заведующего превратился в спальню.

Стол был накрыт на двоих. На нём стояли две тарелки с овсяной кашей, от которой поднимался пар, рядом с ними лежало по столовой ложке и стопочке печенья. Здесь же стояла газовая горелка с водружённой на неё кастрюлей.

Андрей с вождением смотрел на алюминиевую кастрюльку, в которой задорно булькала кипящая вода. Он так соскучился по горячей пище, что готов был сей момент схватить кастрюлю и выпить весь кипяток, не боясь получить ожоги.

Старик по-своему истолковал взгляд Андрея.

– Не сочти меня чересчур расточительным. Я подумывал над установкой «буржуйки», но пока не нашёл подходящих деталей. К тому же у меня полно других дел. Я набрал десять штук баллончиков с газом. А когда они кончатся, мы воспользуемся неприкосновенным запасом – пятидесятилитровым баллоном.

– Здорово вы обустроились, – одобрил Андрей. – Почему не остались в своей квартире?

– Мою скромную келью разнёс в пух и прах неведомый вандал. Во вторник я заработался здесь допоздна и пришёл домой под утро. Пришёл и обнаружил свою квартиру перевернутой вверх дном. Одежда, мебель, бытовая техника – всё разорвано на клочки. Конечно же, я не решился и дальше пребывать в разорённом жилище.

– Понимаю. У меня такая же история.

Оба помолчали.

Затем Василий Васильевич выключил газ, с помощью полотенца взял кастрюльку и разлил воду в кружки.

– Садись, Андрей. Ешь кашу, пока горячая, а я буду говорить.

Парень не заставил себя упрашивать и принялся за пищу.

– Мы попали в скверное положение. По-видимому, из людей на острове, никого, кроме нас, нет. Я искал других, но нашёл только тебя. Куда и почему они ушли, мы постараемся докопаться. Обещаю, мы узнаем это. В данный момент, нам следует сосредоточить силы на выживании. Нам везёт, как утопленникам. Мало того, что остались одни на острове, который теперь можно смело назвать необитаемым, с ограниченным запасом жизненно важных ресурсов. Нас поразила загадочная хворь, последствия которой туманны. И ещё у нас появились недоброжелатели, разгромившие наши квартиры. Стоит ожидать, что эти ребята одними погромами не ограничатся.

Андрей быстро проглотил ложку каши и выпалил:

– Я видал одного. Жуткий тип. Ещё машина была.

– Вот как? У нас срочное и неотложное дело! – старик вскочил и кинулся к куче, сваленной в углу кабинета. – Доедай скорее, и идём.

– В чём дело? – осведомился Андрей, спешно запихивая в рот остатки каши.

Василий Васильевич уже стоял с большими пластиковыми бутылками и длинным шлангом в руках.

– Канистр не нашёл, обойдёмся этим. Поел?

Парень кивнул.

– Бери бутылки и дуй за мной, – с этими словами старик покинул кабинет. Андрей пустился вдогонку. Пробегая по коридору, Василий Васильевич резво вскочил на скамейку и приник ухом к динамику внутреннего институтского радио. Он сделал Андрею знак, чтобы тот замер на месте и не издавал ни звука, потом буквально вжался ухом в сетку динамика и довольно осклабился:

– Работает, – старик спрыгнул со скамейки и устремился на лестницу.

Андрей едва поспевал за ним, перепрыгивая через ступеньки.

«Разошёлся наш философ. Он и раньше был бодрым дедом, но сейчас мне молодому даёт фору. Куда он так торопится и зачем слушал динамик?»

Тем временем Василий Васильевич перемахнул через турникеты. Парень только покачал головой и пролез под вертушкой. На улице старик снова остановился и стал прислушиваться, потом он повернулся к Андрею:

– Так, смотри по сторонам. Увидишь кого-то или что-то странное – сразу говори мне.

– Ясно. Хоть скажите, куда бежим?

– В котельную, Андрюша!

– Зачем?

– За топливом, друг мой! Не отставай, – и старик побежал вперёд, широко разбрасывая ноги.

Так они добрались до котельной – крупного здания из красного кирпича с остеклением на весь фасад. Через окна проступали очертания котлов и разных трубопроводов. А чуть позади здания высилась дымовая труба. На подходе к котельной старик обнял Андрея за шею и зашептал ему в самое ухо:

– Я зайду внутрь, ты же оставайся снаружи и очень внимательно... Очень внимательно, Андрюшенька! – Василий Васильевич наставительно поднял указательный палец, то был его любимый жест. – Смотри по сторонам. И если кто появится, дай знать, но своё присутствие не выдавай.

Не успел Андрей уточнить, каким именно способом он должен подать сигнал, как старик вскарабкался на крышу пристройки и просочился в открытое окно. Парню оставалось только дивиться его ловкости.

«Неужели он стал таким после болезни? То есть и я буду таким... В таком случае это неплохо. Наверное, та штука, которую мы подцепили, здорово подстёгивает иммунитет. Надо будет расспросить Васильича».

Спустя минуту старик вернулся, так же виртуозно проскочив через окно.

– Супостаты! – зло процедил он.

– Что такое?

– Кочегары спёрли бензин!

Андрей с сомнением покосился на котельную.

– Если я не ошибаюсь, она работает на каменном угле.

– Всё верно. Но есть ещё маленький экспериментальный котёл. Мы его на пару с физиком Николаем Евгеньевичем собрали. Чудная задумка. Знаешь что такое каталитическая грелка?

Андрей отрицательно помотал головой.

– В общем, в ней происходит беспламенное горение жидкого топлива. Очень экономичная и эффективная штукавина. Мы для нашего изобретения выписали две бочки девяносто второго бензина. Нам прислали одну, да и ту с восьмидесятым. Николай Евгеньевич решил хранить его прямо в котельной, мол, никому восьмидесятый не нужен, у нас таких машин на острове нет... – старик развёл руками. – Не угадали! Оказался нужен.

– Василь Васильич, не перестаю поражаться вашей многогранности. Ведёте только историю и философию, а разбираетесь практически во всём.

– Спасибо за комплимент. Таким и должен быть настоящий учёный, к коим имею наглость себя причислять.

– Теперь простите за тупой вопрос: для чего нам бензин?

– А как же?! – всплеснул руками профессор. – Из каких источников прикажете брать электроэнергию? Ни солнечных батарей, ни ветрогенераторов кафедра энергетики так и не дождалась. Благо ботаникам прислали бензогенератор. Для него-то нам и нужно топливо. Ради Бога не вопрошай, для чего нам электричество.

Андрей покраснел.

– Василь Васильич, я не совсем тупой.

– Конечно, мой друг. Я не хотел тебя обидеть... Но где нам достать топливо?

– Давайте сольём его из баков машин?

– Великолепная мысль! Но я это уже сделал.

– Много набрали?

– Увы, два десятка литров. Народ часто катался на праздниках, так что в баках остались сущие капли.

– Думаю, ещё тот, кто разъезжает на белом УАЗе, прибрал к рукам часть горючки.

– И это тоже вероятно, – согласился профессор.

– Давайте, попробуем в порту поискать, – предложил парень. – Как раз туда ездил белый внедорожник.

– Полагаешь, там что-то осталось? В ангарах пусто.

– Можно поискать на самих судах.

Старик удручённо цыкнул.

– Они затоплены, Андрей.

– Знаю. Но что мешает нырнуть и поискать на борту канистры? Кажется, у начальника порта яхта ходила на бензине.

– Понырять? Вода ещё холодная. К тому же глубина порядочная.

– Ничего. Я умею и люблю нырять, – заверил парень.

Василий Васильевич оценивающе посмотрел на своего студента.

– Тогда чего мы ждём? Вперёд.

Во время пробежки до порта Андрей спросил у старика:

– Василь Васильич, вы не боитесь вот так вот бегать? Рисуем нарваться на «недоброжелателей», как вы их назвали.

– Пустяки! Эти труссы действуют исподтишка. В открытую они не осмелятся напасть. По крайней мере сейчас, когда мы готовы отразить удар или быстро ретироваться.

«Готовы ли?» – усомнился Андрей. Но оставил эти соображения при себе. Всё-таки Василий Васильевич достиг значительно больших успехов, нежели он сам.

Расхаживая по пирсу, старик и парень ежеминутно приседали на корточки и впивались взглядом в бирюзовую толщу воды.

– Василь Васильич, вы помните, как она называлась?

– М-м-м, «Магдалина» или «Каролина». Что-то в этом роде. И, кажется, она была парусной.

– Тогда я нашёл её. Поглядите.

Профессор присоединился к Андрею и стал изучать белый корпус с высокой мачтой.

– Она, – коротко сказал старик.

– Замечательно. Так... Нам понадобится верёвка, чтобы вытаскивать канистры. Поищите пока её, пожалуйста, а я начну нырять. Эх, маской бы разжиться.

– Маской, говоришь? Ну-ка, подожди минуточку.

Старик проворно сбегал в будку диспетчера линии кранов и вернулся оттуда довольный, неся под мышкой бухту верёвки и маску для ныряния с дыхательной трубкой. На удивление Андрея он просто ответил:

– Диспетчер мой знакомый, я иногда заходил к нему поиграть в шашки. Ох, и мастер же он! Ну и содержимое его каморки я изучил прекрасно.

Парень разделся, надел маску с трубкой и, сделав глубокий вдох, прыгнул в воду. Студёная морская вода обожгла кожу. Андрей вынырнул и начал интенсивно загребать руками. Он прошёлся туда и обратно техничным кролем, чтобы согреться. Потом подплыл к торчавшему клотику мачты.

– Ох, Андрей. Надо было потихоньку заходить, чтобы к воде привыкнуть, – запричитал профессор.

– Ничего, я привыкший, – весело отозвался тот.

Он вставил загубник в рот и чуть занырнул, осматривая яхту. Когда вынырнул, то спросил:

– Вы случайно не знаете, где лежат канистры?

Старик развёл руками.

– Я с начальником порта в хороших отношениях, но на яхте с ним не ходил, ибо непьющий.

Андрей сделал разминку для лёгких, состоящую из серии погружений и всплытий, а потом, вобрав как можно больше воздуха, ушёл под воду. Он перебирал руками по мачте, и так добрался до палубы. Далее он пробрался в крохотную рубку-каюту и осмотрел её внутренность. Ничего похожего на канистры там не нашлось. Лёгкие начало жечь, и Андрей всплыл. Ещё заход. Повторный осмотр рубки не принёс результатов. Но при подъёме он заметил закреплённый на корме кронштейн с какими-то ёмкостями. Во время третьего нырка убедился, что это и были искомые канистры в количестве четырёх штук. Они были жёстко зафиксированы с помощью хитрого антивандального замка. Парень попробовал открыть его. Замок на удивление легко поддался. Он вернулся на поверхность и радостно сообщил:

– Нашёл четыре двадцатилитровки. Похоже, полные. И замок на кронштейне открыт.

– Великолепно! А про замок я знаю. Он сломан. Да и кто стал бы воровать бензин с яхты начальника порта?

– Бросайте мне конец верёвки, я привяжу его к канистрам.

– Лови. Но только не вяжи сразу все. Вытаскивать будем по две.

Андрей поймал брошенную верёвку. Вернулся к канистрам, пропустил свободный конец под ручками ёмкостей, завязал узел и вытащил канистры из кронштейна.

Вынырнув, он крикнул:

– Поднимайте.

Покряхтывая, Василий Васильевич вытянул добычу. Особенно тяжело ему пришлось, когда ёмкости с бензином поднялись из воды. Управившись, он снова бросил Андрею свободный конец.

Парень повторил процедуру. Но одну из канистр перекосило, и она никак не хотела выходить из гнезда. Андрей дёргал и шатал её, стараясь вытащить. Но всё было тщетно. Тогда он стал колотить по ней кулаком. Глухие удары гулко разносились в толще воды. Всплытие. Погружение. Ещё попытка. Андрей стал искать какой-нибудь предмет, который послужил бы рычагом. Заметил на дне кусок трубы, покрытый песком.

«Наверное, подойдёт».

Парень подплыл к нему и попробовал вытащить. Но когда обхватил руками, то ощутил ладонями шершавую податливую поверхность.

«Шланг какой-то. Попрошу Васильича сходить за фомкой».

Вдруг шланг вырвался из рук Андрея. Песок перед ним вздыбился, и в поднявшейся мути зашевелилось что-то длинное. Толстая пятнистая лента, извиваясь, отплыла от него на некоторое расстояние и улеглась на дно.

«Змея!!!»

Андрей спешно заработал конечностями, устремляясь к поверхности. Добравшись до мачты, он залез на клотик и вперил наполненные страхом глаза туда, где встретился со змеей.

– Привязал, Андрюша? – осведомился старик. – Что такое? На тебе лица нет!

– Там... Там змея. Большая, – проговорил Андрей.

– Что за глупости? В нашем море не водятся змеи. Тебе показалось. Ты принял за неё старый шланг от земснаряда. Его как раз в прошлом году... Ах ты ж, нечисть! – изумился старик, глядя куда-то за спину Андрея.

Парень обернулся.

В десятке метров от него над водой торчало и раскачивалось толстое бревно, увенчанное треугольной головой. Огромный жёлтый глаз с вертикальным зрачком следил за ним. Из пасти змеи высовывался и тут же исчезал раздвоенный язык.

– Поверить не могу! Это же Кеша! – воскликнул профессор. – Смотри, ниже головы шрам, и кажется, у него только один глаз. Так и есть! Это Кеша! Он на кафедре гидравлики живёт. Точнее, жил. Как вырос... И что он забыл в солёной воде?

– Профессор, спасайте! Я не успею до берега! – дрожащим голосом сказал Андрей.

Змея стала подплывать к Андрею.

Старик захлопал в ладоши и начал громко топтать, покрикивая:

– Кеша! Кеша! Я тут! Узнаёшь меня! Кеша! Я тебе кушать принёс!

Огромный питон замер и устремил внимание на приплясывавшего на пирсе старика. А тот продолжал отвлекать его.

– Кеша! Я тебе мышку принёс! Будешь мышку? Да, у меня есть большая мышка! Даже две!

Старик снял ботинки и повертел их в руках.

– Мышка, Кеша! Мышка!

Кеша подплыл к пирсу.

– Ах, какая вкусная мышка! – старик сделал вид будто с наслаждением нюхает свой ботинок, а потом зашвырнул его как можно дальше. – Держи мышку!

Змея бросилась к ботинку, а старик крикнул:

– Греби к берегу! Только сильно не бултыхайся.

Андрей с опаской глянул на Кешу, готовившегося схватить «мышку». Осторожно, не поднимая брызг, спустился в воду и, аккуратно разгребая перед собой, поплыл к берегу. Всё его существо вопило от ужаса и требовало плыть быстрым кролем. Андрей понимал, что змея догонит его и удерживал себя. До причальной стенки оставалось чуть-чуть, и парень не выдержал – сделал бросок. Он всю заработал руками и ногами и спустя несколько секунд коснулся автомобильных покрышек, навешенных вдоль причальной линии. Руки уже плохо слушались, когда он взбирался вверх. Авантюра не осталась незамеченной питоном. Без долгих церемоний проглотив ботинок, он пустился в погоню за более крупной пищей.

– Мышка! Мышка, Кеша! Ещё мышка!

Рядом что-то плюхнуло, и Андрей понял, что это был второй ботинок профессора. Он подтянулся и вылез на тёплый бетон.

– Отползай дальше! Кеша не рыба, он может на сушу вылезти! – приказал старик.

Андрей торопливо отдалился от причала, а потом по широкой дуге вернулся на пирс к профессору.

– Где питон? – спросил он у старика.

– Уплыл переваривать мою обувь, – ухмыльнулся Василий Васильевич.

– Как он тут оказался? Вы называли его Кешей. Вы его знаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.